

**ЛИРА  
ВЕЛЕНА**

СОВРЕМЕННЫЙ  
ЛЮБОВНОЙ

*роман*

*Останови меня,*  
**ИНАЧЕ ВСЕ ПОВТОРИТСЯ**

# Ли́ра Веле́на

## Остано́ви меня́,

## Иначе́ все повто́рится

<https://litres.ru/74347239>

### Аннотация

—Ты подала документы на развод? — доносится надменный и снисходительный тон, за которым скрывается угроза.

—Пошел к черту, — срывается с губ. — Ты бросил меня! Жестоко. Подлю. Без единого объяснения. Так зачем ты здесь?

—Знаешь, что тебя спасает? — игнорирует вопрос. —Только то, что ты мать моих племянников, иначе бы раздавил тебя. Как змею, — от брошенных слов сердце заходится и волосы встают дыбом.

—Ты... чудовище.

—Нет, — его губы растягиваются в кривой усмешке. — Чудовище – это ты. Ты спала с моим братом.

Пять лет назад меня бросил мужчина, которого я безумно любила. А теперь он вернулся и жаждет мести, только он еще не догадывается, что племянники – это его родные дети.

#эмоции на разрыв #жизненно #присутствует ненормативная лексика #Стекло

# Содержание

|                                      |     |
|--------------------------------------|-----|
| ГЛАВА 1. Призраки прошлого           | 4   |
| ГЛАВА 2 Скелеты в шкафу              | 12  |
| ГЛАВА 2.1 Скелеты в шкафу            | 23  |
| ГЛАВА 3 Спектакль                    | 27  |
| ГЛАВА 4. Success                     | 36  |
| ГЛАВА 5. Деньги. Яхты. Луи Армстронг | 46  |
| ГЛАВА 6. Лучшее во мне               | 54  |
| ГЛАВА 7. Кошмар на яву               | 63  |
| ГЛАВА 8. Буря внутри меня            | 72  |
| ГЛАВА 9. Затишье перед ...           | 80  |
| ГЛАВА 10                             | 89  |
| ГЛАВА 11                             | 95  |
| ГЛАВА 12                             | 108 |
| ГЛАВА 13                             | 115 |
| ГЛАВА 14                             | 121 |
| Конец ознакомительного фрагмента.    | 122 |

# ГЛАВА 1. Призраки прошлого

## ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО

Самолёт совершил мягкую посадку в аэропорту Шереметьево.

Выдался затруднительный полёт – отсутствие сна, жальная тревога не давали по полной расслабиться. Я морально вымотался.

Пять лет. Всего каких-то пять лет, а ощущение, что прошла вечность с момента, как покинул страну.

А сейчас судьба будто дала испытание на прочность, вынудив вернуться в Россию.

Ну ок. Это не проблема.

Единственное, что на данный момент меня интересовало – это успешное слияние двух компаний. Благодаря чему каждая сторона заработает миллиарды долларов.

За три дня ничего не могло случиться. К тому же, необходимо многое успеть и решить остальные вопросы, касающиеся родни. Как любит говорить моя жена – нужно закрыть гештальт.

Глубоко втянул воздух, и зубы адски свело. Твою мать.

Если бы не важное соглашение между моей компанией и будущими партнёрами, требующие моего присутствия, я бы здесь никогда не появился.

У выхода здания меня ждала тёмная машина представи-

тельного класса и шофёром, в руках которого маячила табличка с надписью моей фамилии, отчего не удалось сдержать кривой усмешки.

Братишка.

Волнуется. Суется. Старается.

Сев в автомобиль, расслабил галстук и тяжело выдохнул, прикрывая веки.

Водитель плавно выехал на трассу и, набирая скорость, летел в город, с которым связано моё прошлое.

В тот самый город, где я сполна познал все ипостаси человеческой гнили.

Из тяжелых раздумий выкинула вибрация девайса.

— Да, слушаю, — номер неизвестен, только я в курсе, от кого исходит входящий звонок.

— Welcome home, мой брат.

— Здравствуй, Архип. Спасибо.

— Я отправил машину. Тебя встретили?

— Не волнуйся, я уже еду в город. Спасибо за заботу и предусмотрительность.

— Встретить лично не получилось, небольшой форс-мажор на работе. Так что не сердчай.

— Я понимаю, — держал невозмутимый тон.

— Какие планы на вечер?

— Ясность пока отсутствует. Возможно, с другом встречу, — отсекая попытки продолжения беседы.

— Понял. А остановишься где? — играл вопросами, зон-

дируя почву.

— У тетушки, тебе известно, — отели не выношу, и ему об этом известно.

— Я уточняю, не кипятись.

— У меня вторая линия, позже созвонимся.

— Наум, я постараюсь подъехать. Мы долго не виделись, хочу воочию увидеть тебя.

— Договорились, вечером свидимся, — отключился. Взял с консоли воду и большими глотками осушил бутылку.

Проклятый город.

Даже дышать здесь казалось преступлением. Особенно с теми, кто вероломно предал.

Держать себя под контролем придется, как никогда. Не вестись на провокации Архипа.

Включать холодный разум и расчет. В принципе, всё как обычно.

И еще. В выжженной душе нет места слабости — переживать не имело смысла.

Переключив внимание на окно, анализировал изменения.

В городе поменялась практически вся инфраструктура, и каждая улица перенесла немалую трансформацию.

Буквально мегаполис — многочисленные высоченные небоскребы словно касались небес.

Многоэтажные зеркальные здания, жилые дома, все под копирку — одним словом, прогресс!

Прогресс с побочным эффектом — он потерял изюминку

и приобрел безликость.

Накрыло холодной тоской — это место вызывало отторжение. Отчаяние и горечь — чудовищное комбо для человека, у которого отняли будущее.

Но здесь жила любимая тетя и люди, которыми она дорожила.

Поэтому наотрез отказывалась переезжать в другую страну. Я уважал ее решение. Принимал. Но, если честно, до конца не понимал.

Олицетворение добра, мудрости и веры — она являлась моим кумиром, сколько помню себя.

Одна, без мужа, женщина, заменившая родную мать, — научила правильным взглядам на жизнь и принципам. Научила доверять. Быть открытым и с мужеством принимать испытания.

Храбрость, смелость, порядочность — прививала мне, не жалея сил и времени.

Каждый день... Каждый раз она раскрывала для меня новый мир.

Можно диссертацию написать о ее качествах и достоинствах, я искренне ею восхищался.

А повзрослев, старался не ударить лицом в грязь, плоды воспитания взращивал и становился личностью.

Я пытался изолировать ее от проблем.

Стремился радовать ее, отправлял подарки, деньги, букеты цветов, только бы она не чувствовала одиночества.

Только бы улыбалась постоянно и чувствовала мою благодарность.

Цветы. Я не мог позволить себе появиться перед ней с пустыми руками.

— Как только начнутся бутики с цветами, дай знать, — дал распоряжение водителю.

— Как скажете.

Безусловно, мне известно, какие букеты предпочитала Зоряна Петровна, но мне казалось, этого будет недостаточно.

Потому у каждого цветочного магазина я скупал весь имевшийся товар.

В итоге, позади автомобиля, за нами следовал белый фургон с цветами.

Удовлетворив потребность, занялся делами.

В дороге сделал еще несколько звонков касаясь компании, связался с личным помощником — попросил купить огромную корзину красных роз и распорядился об отправке моей супруге.

Я не романтик, предпочитал соблюдать баланс.

После набрал лучшему другу, и с первого гудка мне ответили:

— С мягкой посадкой, бро.

— Спасибо, Сань. Как дела?

— Всё норм. Работаю.

— Не сомневаюсь. Новый сайт?

— Да. Никак не получается подобрать для него програм-

му. Вечером увидимся?

— Разумеется. Но для начала заеду к Зоряне Петровне. Душ необходимо принять, а затем съездить в филиал компании, отметить, так сказать.

— В восемь удобно?

— Думаю, да.

— Значит, буду у тебя.

— Отлично. До встречи.

Отписавшись Веронике о благополучном приземлении, полностью отключил гаджет.

При приближении к знакомой улице увидел ворота и черный автомобиль.

— Останови машину прямо сейчас, — адресовал шоферу.

— Но...

— Немедленно.

Я мог ошибаться, но лучше всего подстраховаться. Минуты спустя догадка подтвердилась.

И да, чутье не обмануло. Запах предательства почувствовал моментально.

Она. Змея. Хитрая. Подлая.

Та, что жалила, впрыскивая в вены яд. Травила обещаниями и своим ароматом.

Та, что предала, не моргнув глазом.

Всадила зазубренный нож меж лопаток и крутила рукоять раз за разом.

Стерва.

Воздух вышибло из легких, когда она поспешно шла к примеченной машине.

Буквально замер.

Ветер развивал длинные волосы, и она, гадина, почему-то улыбалась. Напоследок оставляя поцелуй на щеке женщины, помахала рукой Зоряне Петровне, и я продолжал наблюдать.

Пристально разглядывал девушку в белом струящимся сарафане, с прямой осанкой и ангельским личиком.

Она совсем не изменилась. Будто время не имело над ней власти.

Красивая. Безупречная. Дрянь без сердца.

Внутри неприятно царапнуло, и горечь во рту образовалась.

Так происходит всегда, когда земля уходит из-под ног. Когда вязнешь в болоте фальши и обмана.

Так происходило тогда, если казалось, что теряешь связь с реальностью, когда смотрел в ее глаза и тонул в синеве взгляда.

Но все в прошлом. Абсолютно все. Я изменился. Яд выветрился.

Слава богу, нас больше ничего не связывало.

Я отпустил вероломство когда-то близких мне людей.

И пусть они живут в аду. Я не желаю им счастья.

Встреча с иудами неизбежна, но я подготовился. Прошил броню, как и дыру в груди.

*Уважаемые читатели, здравствуйте.*

*Моя новинка — мой первый роман, надеюсь, сумеет привлечь ваше внимание.*

*Если первые строчки романа Вам понравились, ставьте звездочки и забирайте в свою библиотеку, чтобы не пропустить обновления книги.*

*А также буду рада обратной связи от Вас)*

*С ув., Лира)*

## ГЛАВА 2 Скелеты в шкафу

Разлепив веки, я сразу повернула голову влево. Нахмурив брови, муж крепко спал и равномерно грудью дышал. Он пришел поздно, я так и не дождалась его ночью.

Переключив внимание на потолок, принялась наблюдать за узорами в лучах солнца.

Сегодня предстоит тяжёлый день, проверка новой коллекции одежды во всех фешн-объектах. А также сверка финансовых отчетов за прошлый месяц.

Затем нужно связаться с риелтором и подписать договора на аренду помещений.

Я не готова с раннего утра думать о работе, потому дала наказ себе – освободить голову от мыслей.

Лучше заняться собой, поймать дзен, и уж потом приготовить завтрак семье.

Пятнадцать минут пилатеса, столько же медитации приводят в баланс мой внутренний мир, чего в принципе и добивалась.

В просторной кабине поставила программу на контрастный душ, и встав под успокаивающие струи, позволила себе расслабиться.

Это тот самый момент, когда просто наслаждаешься, и настраиваешься на новый день. Неважно сколько предстоит решить задач, и неважно сколько возникнет проблем – я справлюсь и выйду красавицей из любой ситуации. Иной расклад не устраивал.

Итак, что шло по списку.

Приготовить завтрак.

Накормить каждого.

Отвезти детей в сад.

Заехать в химчистку за вещами.

А затем лететь на работу, стараясь не нарушать дорожных правил. Можно, конечно, няню найти близнецам, чтобы разгрузить себя. Только всегда предпочитала лично заниматься воспитанием малышей – старалась максимально проводить с ними время.

Не обтираясь полотенцем, вышла из ванной. Архип еще спал и будить его не хотелось. Надела халат, позволяя каплям расходиться разводами на ткани. Соорудила чалму на голове и босыми ногами спустилась в столовую.

Наша семья не особо любит завтракать, только я все на-

деялась, что мне удастся привить утренний ритуал.

В считанные минуты приготовила омлет со сливками и сыром моцарелла для супруга, плюс сэндвич с беконом и соусом гриль. Заранее подготовила зерна в кофе машине.

Спартак и Мелания любили блины с бананами в шоколадной глазури, и в течение тридцати минут блюда стояли на столе.

Только потом пошла будить домочадцев, вот тут все намного сложнее.

Я собралась к девяти. Дети ждали уже в машине. Архип все утро смотрел загадочным взглядом, но из-за утренней суматохи, спросить, что случилось не успевала.

— Ева, мне нужно кое-что сказать тебе, — все же начал диалог.

— Мне нужно ехать – время, — пальцем показала на запястье с часами.

— Я в курсе. Но знать эту информацию тебе необходимо, — голос отражал холод и напряжение появилось в воздухе. Безотчетная тревога росла сорняком, и я почувствовала жжение в солнечном сплетении.

— Говори.

— Он здесь, — буквально оглушил. И страх моментально вогнал в ступор.

— Зачем? — Выдавила из себя вопрос.

— Командировка. Рабочие моменты.

— А откуда тебе известно?

— Фактически лично его встретил. И вечером с ним виделся, — беспристрастно сообщил.

— Ты знал?

— Да, милая. И постараюсь сразу ответить на все твои вопросы, — активно жестикулировал руками, обычно так лжецы себя выдавали.

— Попробуй.

— На днях Зоряна проговорила о его приезде. Он здесь по работе и пробудет три дня, важная сделка должна состояться. Большого мне сказать нечего. Наша жизнь стабильно продолжается. Любимая, я не мог волновать тебя раньше времени. Да и не хотел говорить о нем, только тетушка по

любому все тебе выложит, — от каждого сказанного слова кожа леденела, внутренности покрывались инеем от волнения.

— Ясно.

— Постарайся не ездить эти дни к ней, чтобы избежать столкновения. И детей не вози.

— Я вчера у нее была, — там на улице, ощутила кусачую дрожь по телу, что-то взбудоражило изнутри - это и есть предчувствие? Но я списала странность на ветер.

— Отлично. А я вчера специально увиделся с ним, чтобы прощупать почву, узнать о дальнейших шагах. Наум слишком занят, нет времени думать - так он сказал. И судя по его поведению — очень счастлив. Тем более он женат и ему до нас нет дела.

Да, все наверно и есть так. Архип прав скорее всего — доводы привел весомые. Его брат, как и мы, вычеркнул нас из своей жизни.

Только почему внутри все клоочет от жуткого волнения? И ушло былое спокойствие?

— Хорошо. Однако, если он заподозрит? Если увидит фо-

тографии малышей? — мутило от вопросов, от ответов, которые могли всплыть. — Он ведь сразу все поймет, Архип.

— Успокойся. Зоряна спрятала все снимки близнецов. Ева, он загружен делами и навряд начнет расспрашивать о детях, — внушал мне мужчина.

— Серьезно?

— Да, она подстраховала нас, — с запалом ответил и явно гордился тетужкой. А меня резко настигло разочарование, только почему еще не понимала.

— Мама. Мамуля, — малыши поочередно начали звать.

— Давай встретимся в обед, и все подробно обсудим?!

— Да. Хорошо, — произнесла в пространии.

— Будь за рулем аккуратна и помни, как сильно я люблю тебя.

В полной задумчивости довезла близнецов в сад крепко обняла детей на прощание. Будто боялась их потерять.

Меня гложили сомнения. Угроза нависла. Незримая. Угнетающая. И пока Соболевский находится в России луч-

ше не расслабляться.

С чувством беспокойства приехала на работу. Помощницу попросила заварить кофе и заодно отменить встречу с фотографом.

На выходных планировала устроить семейную фотосессию, но лучше повременить с подобной затеей.

Улицы и городской парк - основная тематика кадров, не намерена судьбу искушать.

Я не хочу рисковать. Много лет назад он сделал выбор.

Бросил меня с детьми, пусть и не рожденными. Я не собиралась открывать ему свою тайну. Ни при каких обстоятельствах. Даже под дулом пистолета.

Стук в дверь вывел в реальность.

—Ева. Пришли на собеседование. Примешь?

—Да. Конечно. Пропусти, пожалуйста.

Я вроде влилась в рабочий поток, но мысли возвращались к утреннему диалогу с мужем. Что-то карябало внутри и сфокусированность постоянно сбивалась.

Я двигалась на автопилоте, задавала вопросы, слушала, но не уходило ощущение, что смотрела на себя со стороны.

А вот образцы новой коллекции увлекли в творческий процесс, и работа пошла по маслу.

Гаджет оживился и требовательно завибрировал, номер скрыт и потому скинула вызов. Но аппарат упорно привлекал внимание, вернее аноним – и вновь сбросила звонок. Постоянно забываю поставить заглушку на телефон, чтобы не спамили и не отвлекали, особенно в рабочий цейтнот.

В полдень набрала Архипу и с сожалением сообщила, об отмене назначенной встречи.

Муж пошел навстречу, и согласился. Однако, потребовал фотоотчет моего перекуса.

Только вот аппетит отсутствовал. Воду с трудом пила, крошка в горло не ползет.

Вовремя подъехала на объект. На меня смотрело двухэтажное здание из красного кирпича, одно из тех фешн построек которое намерены взять в аренду.

Собрав необходимые папки, закинула сумку на плечи и двинулась на поиски риелтора.

Агент по недвижимости на звонок не отвечал, и прибыл двадцать минут спустя.

Ох. Не к добру, он опоздал.

Высокий блондин, в дорогом костюме, шел навстречу и

широко улыбался.

—Ева, жизнь моя. Я дико извиняюсь за опоздание. Перед тобой был очень тяжелый клиент, и он отказывался меня отпустить, пока не найдется подходящее ему здание. Представляешь?!

—Все хорошо Борис. Я понимаю. Это работа.

—У тебя тоже бывают долбанутые клиенты? — вопрос довольно не этичный, так как обсуждение клиентов говорит об отсутствии профессионализма.

—Нет, слава богу.

—Окей. Оставим негатив за порогом, — парень открыл дверь и любезно пропустил первой.

Я посетила этот объект третий раз и убеждалась с каждым разом, что данная постройка подходит лучшим образом для показа мод.

Пространство. Свобода. Все детали задуманного идеально вписывались в интерьер.

—Борис, ты принес договор?

—Конечно, — бросил незамедлительно. — Будем подписывать? — Спросил, роясь в портфеле.

—Конечно, — произнесла в той же манере, что и риелтор. Улыбнулись друг другу одновременно.

—Черт подери, — мужчина продолжал искать бумаги. Только не это.

—Что случилось?

—Не могу найти договор. Хотя, я уверен, что складывал его в сумку.

—Борис — это не хорошо. Сегодня нам крайне необходимо заключить сделку.

—Знаю, Ева, — покрылся пятнами, вероятно от нервов. Хотелось высказаться парню насчет его профнепригодности, но вовремя остановилась, вспомнив, как агенту не сладко пришлось часом ранее. — Походу, документы в конторе остались. Даже не знаю. Бл\*ть, я даже не помню, когда именно их выложил.

—Ладно. Стоять здесь не имеет смысла, — двинулась к

выходу.

—Ева. Давай сделаем так, вот тебе ключи — они твои на месяц. Через месяц вернешь, как закончится твой показ.

—А договор?

—Договор обязательно подпишем. Ты можешь мне сказать сейчас, когда и во сколько мы встретимся?

—Черт. Ежедневник в кабинете остался, — вспомнила мгновенно.

—Я как приеду в офис, сам тебе наберу и договоримся о встрече.

—Хорошо, Борис. Я буду ждать звонка от тебя. Пока.

—До связи, Евочка.

## ГЛАВА 2.1 Скелеты в шкафу

Миллион мыслей и вопросов создавали хаос в голове. Мне нужно было поговорить, понять политику, которую вел близкий человек.

Потому в панели вбила номер из списка избранных, включив громкую связь. Прошло несколько гудков, прежде чем мне ответили.

—Да, милая. Здравствуй.

—Добрый день, Зоряна Петровна.

—Добрый, моя хорошая, добрый, — мягкий голос обволакивал салон автомобиля. С женщиной я поладила с первого дня нашего знакомства. Она замечательный и чуткий человек. К каждому находила подход. Её любили абсолютно все. Открытая, обаятельная, добрая - фактически святая.

—Как ваше самочувствие?

—Чудесно. За спиной будто крылья выросли. Тебе, Архип, наверно рассказал причину.

—Рада за вас. Вы долго ждали этого момента. Я могу задать вопрос?!

—Конечно, родная.

— Вы с Ним говорили обо мне или о нас хоть один раз?

— Она поняла сразу о ком шла речь.

— Ни разу, — сердце пропустило удар и сжалось от болезненных спазмов. Значит действительно, я ничего не знала для него. Очередная дырка, пустышка, которую даже соблазнять не пришлось - так потом передали его слова.

—Почему вы утаили от меня его визит в Россию?

—А чтобы это дало? Зачем, милая? Все ведь в прошлом. Все забыто. Защиито прочными нитками, Ева.

—Понятно, — сквозь гул в ушах вела беседу.

—Не хочешь заехать в гости на чашечку чая?! Посплетничаем немного.

—Нет. Спасибо. Не могу.

—Это из-за Наума?

—Сегодня, я запланировала много важных дел, и вынуждена отказаться от предложения. В следующий раз обязательно составлю вам компанию.

—Ева, послушай?

—Да. Слушаю.

—Повторюсь. Все в прошлом, девочка. Не стоит беспокоиться. У каждого сложилась жизнь, и никто не собирается ворошить давние события, — озвучила еще раз зачем-то.

—Всего доброго, Зоряна Петровна. Мне пора.

В груди, там, где соединяются ребра пронзило острой болью. И дыхание катастрофически не хватало.

Я дала по тормозам. Потому как в моменте перестала видеть и слышать. Глубокие затяжки воздуха не помогали, и пульс бешеными импульсами бил по вискам.

Меня штормило - я знала, что накрыло панической атакой. Умела с ней справляться.

Облокотив затылок на спину сиденья, запела считалку.

Но никак не удавалось прийти в себя. Я чувствовала то-

тальную потерянность.

Интуиция трубила — все только начинается. Пришло начало конца.

Я не провидица, и не параноик, но знала — он объявится. В самый неожиданный момент, застанет врасплох и ударит по всем слабостям.

*Позже скину визуалов)*

## ГЛАВА 3 Спектакль

В офис я вернулась измотанной. Вся на взводе.

От жары на улице, от испытанного стресса, от пульса, неустанно грохочущего, развилась мигрень.

Мне казалось, будто мой затылок вскрыт, и из меня все силы высосали.

Выпила обезболивающего, не было времени ждать, когда естественным образом пройдут головные боли. Принялась виски массировать.

Цепочка вопросов росла, продолжая давить на мозг. Это как неудержимая волна, ком летящий вниз с вершины горы после выстрела.

Это было неконтролируемо.

Лукавить не имело смысла, они касались Соболевского. В основном.

В свое время я заблокировала все воспоминания о нем, вырвала вместе с сердцем, так становилось легче. Во всех смыслах.

Дышать, думать, начать новую жизнь – существовать менее болезненно.

Однако, сейчас он как призрак из прошлого, вновь дал о себе знать и это естественно, что возникали вопросы о мужчине. Я не та, которая прячет в голову песок от себя и реальности.

Именно, так я оправдывала себя и слабохарактерность. И не важно сознательно или бессознательно - любопытство мучило.

Он изменился – это данность любого человека.

Но насколько сильно? Каким он стал? Не растерял брутальности и дерзости? Спортом занимается?

В нем также присутствует угрожающая сила, способная расплющить?

Или у него уже живот свисает от хорошей жизни?

А жена? Он ее любит? Почему у них нет детей? Она красивая? А постель?

Он такой же жадный в постели, как раньше?

Да, мое подсознание издевалось, подкидывая вопросы интимного характера. И ничего не могла поделать с собой.

- Боже. Остановись, Ева, — шепчу под нос. - Приди в себя.

Он – причина невыносимой боли и страданий.

Тот, после которого перестала чувствовать полноценность. Словно инвалид в коляске, или просто живой труп, и точнее не скажешь - отсутствие бьющегося сердца в груди главный признак. Соболевский его разорвал на куски.

Или нужно напомнить те бессонные ночи, и выплаканные слезы в подушку?

А может, вспомнишь, как хотела наглотаться таблеток в день его отъезда.

А слова, которыми он козырял перед всем городом – Она очередная пустышка, братва. Дырка, которую не потребова-

лось соблазнять, можете записываться в очередь. Более доступной телки не видел.

Сказанное подтвердилось на следующий день, ведь я отказывалась верить в дикий бред – у нас было все по-особенному. Так я по крайнее мере тогда думала.

Его товарищи из спортивной секции, или друзья точно не знала, в подробностях рассказали осведомленность об отношениях с Соболевским.

Наш первый поцелуй. Какая композиция звучала под медленный танец на втором свидании.

Как я отдала свою девственность вместе с первыми признаниями в любви - он каждому растрепал. О, парни детально провели хронологию встреч с Предателем.

И все...

За доли секунды Вселенная сузилась до мужской исповеди.

Мир пошатнулся от чудовищности и подлости мужчины. Каждый орган, и сосуд в теле горел от слепящей боли.

Меня скинули в ад. Не щадя.

В глазах защипало. Нет. Нельзя плакать. Пора заканчивать с воспоминаниями и малодушием.

Набрала в кулере холодной воды и крупным глотками осушила стакан.

Определенно, хорошим это не закончится, если не приступить к работе. Тем более, анальгетик подействовал.

Месячный отчет, уже ждал на столе, но я не могла себя за-

ставить включиться в цифры. Какой-то липкий осадок присутствовал и стягивал в одну точку все накопившиеся эмоции. Я будто замкнула и предохранители вот-вот заискрят.

Телефон ожил, пугая жесткой вибрацией. Вздрогнула от внезапности.

И вновь номер засекречен. Надавив кнопку сбоку, отключила экран.

Сделала очередную попытку углубиться в рабочий процесс, но видно не судьба. Девайс по новой отвлекал и фото Архипа требовало внимания.

—Привет еще раз, дорогой, — ответила мужу.

—Здравствуй, любимая. Как же я рад слышать твой голос.

—Что-то произошло?

—Да. Я люблю тебя.

—А если серьезно?

—Тяжелый день. Даже слишком.

—Понимаю. И такое бывает, дорогой.

—Главное мы вместе, остальное просто пыль, — усмехнулась в трубку. Интересно, Архип действительно так считает? — Вечером идем в ресторан, ужин с компаньонами, помнишь?!

—Эм, — блин, по правде говоря не помню. — Я наверно не смогу.

—Почему? Что случилось?

—Детей не с кем оставить.

—Ах, да, — слишком напускное. — Точно. У Зоряны рис-

кованно их оставлять.

—Думаю, ты справишься без меня и не стоит заморачиваться. Я с удовольствием останусь с малышами. Ты ведь знаешь как мне приятны домашние хлопоты, — бросила взгляд на часы. Абсолютно не успевала по тай-мингу, сегодня из меня хреновый руководитель.

—Знаю. И горжусь тобой, твоими успехами, — растягивал буквы и почему-то звуки резали слух. —Через час домой поеду, тебя забрать из офиса.?

—Нет. Нет надобности. Мне еще в магазин забежать нужно. Во сколько вернешься?

—В полночь. Может чуть позже. Точно не могу сказать.

—Ведь все должны остаться довольными, — вспомнился девиз Архипа.

—Ты знаешь меня, как облупленного.

—Будь осторожнее и не задерживайся, — дала напутствие, вдруг осознав, что участвую в полноценном спектакле - декорации, сцена, реквизиты. Полный комплект. И вишенкой являлись актеры, которые отменно отыгрывали роли.

Семья. Наш брак. Статусы. Выходит, сплошная бутафория?

И восемьдесят процентов людей на планете устраивает подобный расклад - жить в обмане?

Я запуталась.

К тому же, достаточно на сегодня философии.

Прощавшись с коллегами, двинулась к парковке. Дви-

нулась в супермаркет, прикидывая варианты ужина. Как и все дети, двойняшки больше по сладкому, а значит будем печь торт. Не забыть бы приобрести на него продукты.

Покончив с покупками, увидела пропущенный от анонима.

— Кто ты такой, черт подери? Невидимка, — подступало раздражение от этих звонков. Чуть позже займусь заглушкой номеров. Для меня немного странно, точнее, не понимала, в чем смысл скрытности?

А еще до меня только дошло, от агента недвижимости звонка не поступило.

Разблокировав экран, в журнале звонков нашла номер рилтора. Тяжело вздохнув, активировала вызов.

Абонент упорно не отвечал, но думать о плохом не хотелось. Попеременно давила на дисплей пытаясь дозвониться до человека.

Так, в сопровождении длинных гудков я доехала до детского сада.

Ключ в кармане согревал ткань, не давал бить тревогу раньше времени.

\*\*\*

В силу творческой природы я всегда стремился к чему-то новому. Созидание в приоритете.

Все что можно творить, красивое и уникальное я с упоением проваливалась в процесс.

С недавних пор я увлеклась кондитерскому ремеслу. Эксперименты со вкусами, их сочетание и дизайн тортов на всю катушку, буквально завораживал.

Я была прилежной ученицей и с жадой осваивала обучение. Так что четырехмесячные курсы, прошла быстрее остальных участников потока.

Вот и сейчас Медовик с кофе и коньяком - мое очередное новшество. Спартак и Мелания, активно принимали участие в столь занимательном процессе.

Только в данную минут под серией мультиков уснули на диване, так и не дождавшись последних штрихов десерта.

Кухню привела в порядок. Детей подняла на второй этаж, уложив в кровати.

Приняла душ, тщательно намыливая тело гелем, смывая усталость.

Надев махровый халат, с мокрыми волосами вернулась в столовую.

Спать не хотелось, как и работать. Чтобы хоть как-то отвлечься, плеснула в бокал красного вина.

Выйдя на веранду, плотнее затянула пояс. Зябко.

Полная тишина, практически девственная, а еще мрак окутывал наш дом, и ночь дарила умиротворение. Бескрайнее небо с россыпью звезд, как и новый полумесяц диктовали свои правила.

Свежий и лёгкий ветер обдувал влажное лицо, и, прикрыв веки, я отдавалась ласке.

Терпкий напиток приятно пился, гранат постепенно раскрывался.

Толи от выпитого алкоголя, толи еще чего-то, но мысли назойливо лезли в голову.

Одна хуже другой.

"Мужская рука скользила по распаренной коже, по изгибам шеи. Твердые губы соприкасались с мягкими и податливыми, затем вбирая их с алчностью. И как мышцы перекачивались при каждом движении, демонстрируя тандем мощи и силы. Безумием накрывало в мгновение."

Страхнула волосами, скидывая наваждение. Но сердце делала всю сальто, и низ живота болезненно спазмировал.

Экран телефона вновь вспыхнул, вынуждая меня дернуться. Вынырнуть из прошлого.

Некто пытается вторгнуться в мою жизнь.

Надоел. Он время видел – начало одиннадцатого.

Упорство звонившего поражало и злость нарастала, аноним явно не воспринимал игнор. Нарушал личные границы.

Или? Или кто-то провоцировал? Или чья-то детская шалость?

Возможно, это действительно важный звонок, а мое бурное воображение нарисовало невесть что.

Я не знаю. Но с сегодняшнего утра я почувствовала опасность, оттого везде чудился подвох. А может основательно накрутила себя?

В любом случае завтра вопрос решиться.

Сняв блокировку с экрана, какое-то время гипнотизировала экран, постукивая пальцем по дисплею.

А может лучше ответить? И плевать кто на том конце провода.

Затем втянув свежего воздуха, приняла вызов.

—Слушаю.

## ГЛАВА 4. Success

После подписания соглашения и соблюдение всех норм этикета, управленческий состав директоров встали со стола и медленно покидали конференц-зал.

Заключённый союз являлся мощным достижением не только для компании, для каждого из нас в целом. И все это прекрасно понимали.

—Поздравляю, Наум Маркеллович.

—Господин Соболевский, рад нашему сотрудничеству - он обречен на успех.

—Удачное слияние, поздравляю.

Приблизительно в таком порядке я принимал поздравления и сдержанно взаимодействовал.

—Наум Маркеллович, я рад... Вернее, мой отдел рад столь крутому повороту. Рынок содрогнётся от созданного слияния, — глава маркетинга Усольцев похлопал меня по плечу. Подобная вольготность не позволительна, но мужчина в отцы годился и потому никак не среагировал.

—И не только рынок, поверьте. Планов много, как и самой работы. Только иного уровня – глобального, — осторожно поделился планами.

—Ты человек амбициозный, Наум. Свежий взгляд, новые

идеи. Это хорошо. Сработаемся, — смотрел лукаво, но говорил искренне.

— Иначе в чем смысл слияния?!

— Что ж, еще раз поздравляю.

— Взаимно, — скупая улыбка, рукопожатие и мы окончательно прощаемся.

Выдержка, наработанная годами, от муштрованных внутренних контроль выручал — помогал держать лицо и вести невозмутимо диалог.

А внутри взрыв. Меня бомбило.

Скрупулёзная подготовка документов, преодоление барьеров и длительные переговоры — развернулись удачей.

Наконец сделан тот самый шаг, разделяющий на "до" и "после."

Я перешел рубеж. Вышел на высшую инстанцию.

Это не просто счета с немереным баблом, городская элита и так далее. Конечно же нет.

Золото слитками и драгметаллы тоннами, неприличная роскошь, статусы и признание — это всего лишь верхушка айсберга.

Это избранная каста — контроль над страной. И это только начало.

Адреналин безбожно хуячил по вискам. По каждой, сука, вене. И кровь пенилась от эйфории.

От головокружительного успеха. От состоявшейся сделки. От волнения до ярких вспышек.

Оставшись один, сел в кресло. Зажмурился до черной ряби в глазах. Несколько раз. Затем резко встал, растирая лицо руками.

Меня перло от чистого кайфа. Расслабив галстук, скинул пиджак, и залпом выпил воды из хрустального графина.

Вновь сел в кресло, развернувшись к панорамному окну - теперь это мой город.

Да, блядь – это и есть твоя реальность Соболевский. Весь мир откроет двери пред тобой.

—Подготовьте мне машину. Спускаюсь, — кинул в трубку своему начбезу. Закинув костюм на плечо направился к лифту.

—Свяжись со мной через час, — на ходу бросил помощнику в приемной.

—Хорошо, Наум Маркеллович.

Выскочил на улицу и крыльями носа втянул глубоко кислород. Еще раз.

Машина ждала у въезда, и подъехала мгновенно увидев меня.

-Я сам, — на выдохе отбросил водителю.

Влетел в салон машины и резко дав по газам, поехал к той, которая залила прочный фундамент в моей жизни. Научила трудоголизму и целеустремленности. Пахать. И еще раз пахать, пока результат не окажется достигнутым.

Зоряна – она первая о которой подумал в урагане ошуще-

ний. Единственная чье слово имело для меня значение.

Сейчас мне хотелось одного - разделить с ней радость и победу.

Двор тетушкиного дома просторный, поэтому без проблем уместил в себе габариты автомобиля.

- Зоряна Петровна? Зоряна... Ты где? – окликнул, захлопнув дверь машины. – Зоряна..., — продолжал требовать внимания. Голова кругом, будто в пьяном угаре находился.

- Не кричи. Бегу к тебе, — она выплыла из дома в белом платье, а в солнечном свете казалось ангелом. Моим ангелом. – Что случилось? Ты, меня напугал.

- И? Это все что ты можешь сказать племяннику? - заглядывал в карие глаза и вкладывал смысл в слова. А мой говорящий взгляд слепой распознает.

- Серьезно? – прошло несколько секунд прежде, чем ее осенило.

- Что? Появилась догадка?

—Мой! - ступенька вниз. – Племянник! - показала указательным пальцем в моем направлении. - Всех сделал?! – вспыхнул блеск в ее добрых глазах.

—До одного!

—Горжусь. Безмерно люблю. Поздравляю, родной, — ее искренность, теплая поддержка не подавалась сомнению и я дорожил этим. Прыгнула в мои объятия и целовала щеки, лоб, виски. – Умничка. Твои родители гордились бы тобой, — она всегда упоминала их, а я всегда злился. Но сегодня

отбросил спор - впервые промолчал.

—Однако, все благодаря тебе, — не удержался от замечания. Обняв ее, покружил женщину в воздухе. А она звонко смеялась.

—Наум... Отпусти, прошу. Давление поднимется.

—Прости. Это от счастья. От триумфа. От всего, что случилось по итогу.

—Путь оказался тернистым, Наум. Но я всегда верила в тебя. Чувствовала твою силу и мощь. Знала, что у тебя все получится. Не смотря ни на что. Твой триумф - следствие упорных действий, любимый племянник. Это заслуженно, дорогой.

—Скажи, у тебя есть заветное желание? Расскажи мне о нем, я хочу его исполнить.

—Есть, — ответила не задумываясь.

—Пока не говори. Для начала нам необходимо шампанское. Это нужно отметить.

—Я принесу коньяк, Наум, — суетиться начала.

—Зоряна. Стоп. Я схожу за коньяком. За шампанским. Позволь мне поухаживать за тобой, — усадил женщину в беседку. Ей ничего не оставалось как кивнуть, только в недоумении.

Ввалился в светлый коридор, снял обувь. Кругом чистота и пахнет цветами. Бегло осмотрел комнату и направился на кухню.

За пять лет я впервые сюда зашел и требовалось немного времени настроить ориентиры.

Сообразив что да как, за считанные минуты собрал на поднос - бокалы, алкоголь и даже закуски соорудил.

Уже вышел в коридор, как услышал телефонный рингтон. Звук исходил из комнаты Зоряны, и чтобы ей не пришлось идти за мобильным, решил ей вынести айфон.

Телефон лежал на журнальном столике, взглядом нашел его сразу, так и положил его в карман, не посмотрев на экран.

Но мое внимание привлекли две фактурные рамки с фотографиями стоявшие за вазами на поддоннике. Тетушке это не свойственно.

Сколько себя помню, мои снимки и Архипа висели на стенах, стояли на комоде, на тумбах. В общем по всему дому - было бы место.

Мне хватило одного взгляда, чтобы распознать людей в кадре.

В одном малыши, светловолосая девочка и мальчик с темными волосами - какой интересный контраст.

Между ними шла не большая схожесть, определенно - они брат и сестра.

Кто это? Где их родители?

А в следующей рамке - любовники, они пять лет в браке.

В голове произошел некий щелчок, и внутри все застыло. Кровь, рваный пульс, буквально все.

Сумасшедшие ощущения моментально стихли.

Будто сработала опция СТОП. И даже временной цикл остановился.

Сделал глубокий вдох, затем выдох.

Вложив руки в карманы брюк, опустил глаза в пол и в развалку пересек разделявшее расстояние.

Я не притронулся к вазе, чтобы лучше рассмотреть портрет парочки.

Эмоции держались в заморозке. И абсолютно никакой реакции.

Я смотрел лишь на Нее.

Проклятые глаза, сулившие рай - уничтожили меня, наше совместное будущее.

Снимок пятилетней давности – свадебный. Меня всегда поражала мимика ее лица – живая. И фотографии получались такими же. В свое время агентства звали Еву в фото-модели, но она отказалась, так как тогда эта затея мне не понравилась.

А вот на снимке ни одной эмоции. Холод и стерильная чистота.

Невеста не улыбалась, полностью отстраненная от процесса, стояла поодаль от жениха, и ощутимо держала дистанцию.

Не успеваю переключиться на второй снимок, лишь мажу взглядом по детским лицам, как в комнату зашла тетушка.

Считал ее реакцию моментально.

- Наум, я заждалась тебя, — пыталась продемонстриро-

вать бесстрастность, но бесполезно - я видел ее насквозь.

Ее точеное лицо, бледное как полотно и зрачки расширены – она до чертиков напугана.

—Что случилось Зоряна?

—Нет. Ничего. Все хорошо, — откровенная ложь настояла.

—Уверена? Ты словно приведение увидела.

—Юморист. Какое еще приведение, сынок?! Давление шалит иногда. Тебя... Долго не было, я...звала тебя, — слова вырывались с обрывками, и прятала растерянность. – Что ты делаешь в моей спальне?

—Телефон звонил, хотел вынести в беседку. Извини, я никак не хотел вламываться сюда и нарушать твое пространство.

-А... Ничего страшного. Хорошо. Все хорошо. Спасибо, - женщина натянулась тетивой, и я на физике чувствовал ее волнение и напряжение. Хотя нет – это был панический ужас. Несомненно.

- Мне необходимо прилечь. Жара, плохо влияет. Твой триумф чуть позже отметим, дорогой. Если ты не против.

—Так все таки ты неважно себя чувствуешь? - встревожился.- Может врача на дом вызвать.

—Нет-нет. Сейчас пройдет.

—Ладно. Как пожелаешь, — на языке крутилось множество вопросов, но входящий от помощника вынудил не устраивать допрос и направился к выходу. – Отдыхай, — ки-

нул, закрывая за собой дверь.

Что это было?

Всегда выдержанная и прямым взглядом, фактически на грани держалась.

Выйдя во двор, прикурил сигарету. Затянувшись, глубоко прогнал никотин по слизистой и удовлетворенно выпустил дым.

Промотав воспоминания назад, вернулся в спальню Зоряны. Интуиция меня практически никогда не подводила и сейчас подсказывала - плохое самочувствие тети напрямую связано с испытанным страхом.

Чего же она так испугалась?

Может правильнее задать вопрос – чего именно я не должен был увидеть.

Анализировал тщательнее. Ответы ускользали.

Я что-то упускал из виду.

Пришел короткий сигнал, телефон Зоряны так и остался в кармане.

Пальцы покалывали от сенсора, боролся с желанием разблокировать экран и посмотреть содержимое галереи. Но уважение к ней и ее личным границам остановили моих бесов - отставил гаджет в коридоре.

Твою мать. И я допер.

Двойняшки и Ева - есть общие черты лица, которые сразу не заметны. И еще - фотографии.

Они просто на просто отсутствовали или их спрятали?

После недолгих размышлений сначала перезвонил помощнику.

- Кирилл, есть несколько поручений для тебя. Бери ручку с блокнотом, записывай.

Раздав указания ассистенту, тут же набрал Лаврентьеву. Трубку взяли мгновенно, внимательно слушая инструкции.

Появилась одна мысль, вцепившаяся клещами в мозг - дети. В голове появился звон и под ребрами запекло.

Если Она мама двойни, то нельзя исключать вариант моего отцовства.

Да, Соболевский? От предположения кровь в ушах зашумела и волосы на затылке зашевелились.

Подобная вероятность абсурдна. Нет. Нет. От меня не стали бы ничего скрывать.

Я не верил в подобный расклад событий.

Только где-то на подкормке сознания, не мог проигнорировать всплывший фрагмент из жизни женщины, когда-то мною безумно любимой.

Я должен проверить. Убедиться в ошибочности гипотезы.

В голове нарисовался план. Пока размытый, но первые шаги известно какие следовало предпринять.

## ГЛАВА 5. Деньги.

### Яхты. Луи Армстронг

*"Единственное, что мы делаем безупречно - это ошибаемся в людях."*

Сегодня пятница и хотелось пораньше покончить с работой.

Поэтому вызвав Алину, делегировала половина ее обязательств на себя.

Хотя, девушка пришла с опытом, но она новенькая, и как руководитель, полноценно загружать ее работой я не могла. Это довольно агрессивная политика.

Оставалось проверить почту, ответить на письма и связаться с поставщиками по тканям.

Борис позвонил с утра, извинялся за неотвеченные звонки ссылаясь на занятость. Затем принялся воспевать соловьем о том как, ему приятно работать со столь дипломатичным, мягким, прекрасным человеком и как бизнес леди мне нет равных.

Пришлось в достаточно грубой форме остудить пыл агента по недвижимости.

По итогу разговора мужчина уверил меня о стопроцентном подписании в ближайшие дни - сплошная размытость.

Придется рассмотреть план Б.

В общем суетливый день выдался.

Телефон накалился до красна. Забраковала большую часть эскизов. А это плохо. По срокам не укладывались.

Наконец покончив с урегулированием мелких вопросов, начала собираться в сад за детьми, а уж после домой.

Гаджет оживился под глухой вибрацией. Архип.

—Слушаю, дорогой.

—Детка, ты где? — на фоне играла музыка, видно у мужа хорошее настроение.

—В ателье. Только закончила работу, теперь поеду за детьми.

—Ясно. Я сам заберу малышей, ты сразу поезжай домой.

—Неожиданно, — это входило в мою задачу, и супруг не проявлял инициативы. Ни разу.

—Вечером мы идем вечеринку. Что-то типа корпоратива. Некие компании по переработке тяжелых металлов, празднует слияние. Наш филиал также приглашен в список гостей. Но насколько мне известно, весь город слетится праздновать, и, я хочу пойти со своей женой. Как тебе предложение - развеяться и по тусить с успешными людьми?

—Я бы с удовольствием, но как же дети Архип?

—Твой муж утряс этот момент. Я нашел отличное агентство, в котором нам подобрали лучшую и компетентную няню, — огорошил буквально. Не то, чтобы я мама — насадка, и гиперопеку над детьми не приветствовала. Но спонтанные

решения не по нутру. А впускать в дом посторонних – табу. — Поверь, я всю информацию проверил о ней - дети будут в безопасности.

—Архип...

—Ева..., — меня перебили. —За один вечер ничего не случится, — с раздражением огрызнулся.

—Надо было сначала со мной обсудить.

—Что обсудить? Что хочу провести вечер в компании жены и можно ли мне у нее спросить разрешения? Ты помнишь, когда мы последний раз куда-нибудь выходили? Только ты и я? — натиск вопросов возрастал. И есть в них резон - я полностью посвятила себя материнству и работе.

—Послушай...

—Ничего не желаю слушать, любимая, — оставался непреклонным. — Мы молодая пара, и иногда можем позволить себе расслабиться. Я много не прошу - один вечер.

—Хорошо. Я тебя услышала, — уступила.

—Поезжай домой, и займись сборами. Я хочу, чтобы ты блистала. Затмила каждую. Сегодня мне должны завидовать. Я сам себе должен завидовать, — своим ушам не верила и как расценивать список пожеланий.

—Архип, оставь эти напутствия своим сотрудникам, — на том и закончился разговор.

Прикрыла веки, отсчитывая до десяти и унимая раздражение. Воздух пропустила через легкие, подавляя эмоции.

Окей, Северин. Пусть будет, по-твоему.

Мы приехали на вечеринку с небольшим опозданием.

Оно и к лучшему - минимальное пребывание здесь меня устраивало. Уж не очень импонировали подобные мероприятия.

Настроение отсутствовало. Дома, между мной и мужем все же произошла серьезная размолвка.

Все, потому что не пошла на поводу мужчины.

" —Я твой супруг и прошу одеться более привлекательно. А не вот так просто. В чем проблема? — никак не унимался, встречаясь взглядом со мной в отражении. Ньюдовый макияж на лице, вместо замороженной прически - распущенные волосы. Белое маленькое платье на тонких бретелях. И ни одной дорогостоящей драгоценности - полный минимализм. Это не специально - я так чувствовала. Я так хотела.

—Что ты имеешь в виду, под "быть более привлекательной?"

—Не прикидывайся дурочкой, Ева.

—Не перегибай палку, Архип. Я действительно не понимаю.

—Я лишь прошу больше добавить акценты – бриллианты, шикарный наряд с какими-нибудь блестками. Надень Лабушены вместо кроссовок. Что там еще делают женщины, чтобы привлечь внимание публики? – застегнул запонки и накинул смокинг.

—Архип, ты уверен, что нужно надевать смокинг? Лето. На улице душно.

— На все сто, — буркнул, развернувшись к выходу. — Я буду ждать тебя в машине.

— Дорогой, послушай меня, пожалуйста, — сделала попытку найти компромисс. Встав из-за туалетного столика, подошла к мужчине со спины. Ладонью коснулась ткани, подбирая слова. — Мы не должны кому-то нравиться, чтобы привлечь внимание. Нам не нужно, что-то демонстрировать — это лишнее. Мы идем на вечеринку, чтобы расслабиться, а не налаживать связи для бизнеса.

— Одно другому не мешает, — продолжал гнуть свою линию.

— Я сказала, что думаю и надену на корпоратив только то, что посчитаю нужным, — проговорила на выдохе. Я не могла потворствовать ему — он давил.

— Я уже понял, что мое мнение в нашей семье ничего не стоит, — жестко подвел итог в споре, сделав в очередной раз меня крайней."

— Мне нужно встретить свой коллектив, скоро вернусь, — вывел муж из воспоминаний сухим тоном. Он обиделся. Это казалось невыносимым и на грани терпения.

Лучше откинуть из головы словесную перепалку. Переключиться. Иначе сложно.

Здесь красиво. И довольно необычно. Организаторы праздника размах взяли не малый.

Тысяча гирлянд освещали огромный пляж. Плюс файер — шоу запускалось каждые четверть часа.

На когда-то пустынном берегу, сегодня десятки яхт едва накренившись, приглашали ступить на палубу.

Впечатляющих размеров, начищенных до блеска, словно врезавшись в песок поражали немалой мощностью и громоздкими конструкциями.

Это реально завораживало.

На каждом корабле проходил фудшеринг и официанты угощали алкоголем разной масти. И каждая яхта как отдельное государство.

На одной установлен бильярдный стол с джакузи наполненной шампанским, в следующем — казино и живая музыка. Третья и четвертая с красной и черной икрой – ее там выложили тоннами.

Ведущий часто напоминал гостям об ассортименте закусок, и разнообразии выпивки. Озвучивал причины праздника и спонсорах, устроивших столь бомбезную вечеринку.

Одним словом – без комментариев.

Меня больше заинтересовало, как удалось организовать монтаж яхт в столь краткие сроки.

Ведь еще вчера, кроме холмов из песка и воды, здесь ничего не было. Оставалось только догадываться сколько человеческих ресурсов и времени вложено - масштаб колоссальный.

Честно говоря, именно тут, под звездами я бы устроила один из показов коллекции - концепция подходила.

Воздух теплый, потому плотный ансамбль духов стоял в

атмосфере, и протекающая река совсем не освежала.

Зря Архип надел смокинг на вечер – нелепо смотрелось. Актуальнее было бы надеть шорты и футболку, как сделало большинство приглашенных.

На бесстыдно дорогом празднике жизни я не находила себе места.

Никого здесь не знала, и пожалела о приезде. О потраченном времени в пустую.

И Северин будто сквозь землю провалился.

Лучше прогуляться немного, нежели стоять истуканом перед незнакомцами.

Сняв кроссовки, носки убирала в обувь и босыми ступнями, утопая в мягком песке, неспешно направилась к пирсу.

У края мостика, обняв себя руками, смотрела в ночь под аккорды Луи Армстронга, а река вбирала свет луны - завораживающий вид успокаивал.

На телефон пришло уведомление, и не хотелось отвлекаться на него. Но это могла писать пришедшая на вечер няня, вдруг детям что-то понадобилось.

Мгновенно активировала экран, наткнувшись на занятый текст.

«Твой муж тебе изменяет. В понедельник приезжай в офис. Доброжелатель.»

Но у доброжелателя отсутствовал номер, его скрыли — с ним не связаться. Это розыгрыш?

Тяжелая поступь донеслась за спиной. Слабый поток вет-

ра ударил в ноздри мужским парфюмом – цитрус с табаком. Крылья носа завибрировали от обжигающего микса.

Умопомрачительного и уникального. Лимитированного разлива.

Мне знаком этот запах. С упоением вдыхала аккорды и когда-то давно сходила по нему с ума.

Почему я его сейчас услышала и возникло желание спрятать в ладонях нос?

Почему мой затылок покалывал, словно сверлили взглядом?

Меня жестко вышвырнуло из раздумий, будто ударили в живот. Пальцами вцепилась в девайс.

Вяжущий аромат перекрыл сообщение об измене супруга. Внутри содрогнулась вся.

Сердце подскочило к гортани и разрывало от гулких ударов.

Это просто совпадение. Не более.

Резко обернулась и встретила лицом к лицу с прошлым.

С кривой усмешкой и убийственным взглядом.

—Здравствуй, Ева.

## ГЛАВА 6. Лучшее во мне

*Пять лет назад...*

Железнодорожный вокзал...

Я впервые ее увидел со спины.

Длинные шелковые волосы и натуральный блонд – заставили задержать взгляд.

Светлые пряди на солнце отливали блеском и рассыпались по плечам при каждом движении незнакомки.

Отчего моя рука зачесалась в желании собрать их в кулак.

Представил, как встану со спины и оттяну голову назад, чтобы встретиться с лицом девчонки.

В паху остро прострелило тогда и яйца заныли – я возжелал ее сразу.

Между тем, она аккуратно складывала чемоданы на асфальт, помогая женщине среднего возраста с багажом. Как выяснилось позднее – это мама Евы. Литвинова Маргарита Дмитриевна.

И они только переехали в наш город.

Какое-то время, я с интересом наблюдал за ней - невысокого роста, худенькая, и голубом сарафане с принтом, проявляла немалую силу в борьбе с грузом. Смотрелось забавно, но характер бойца выделялся.

Это немного удивило. Так как, дамы, с которыми был зна-

ком, холеными ручками тяжелее сумочки Гуччи не держали.  
-Маркеллыч, - окликнул друг из окна поезда, высунув лысый череп.

Сашка – лучший друган и одноклассник, только вернулся из армии. Мы с компанией парней приехали его встретить и ввалились толпой на перрон.

Минуту спустя обнимали поочередно Санька, подкидывали вверх, свистели, что-то кричали, короче говоря – навели шума.

А, я все никак не мог оторвать от нее взгляд – от их губыны захлебнулся.

Ее небесно-прозрачные глаза такие невинные и такие порочные сводили с ума.

Это была молниеносная слепящая вспышка – меня просто расхерачило тысячами вольт вдоль и поперек.

Чувственные, коралловые губы, фарфоровая кожа, аккуратный нос, лоб, брови – абсолютная безупречность.

А потом я предложил помощь Маргарите Дмитриевне – с их переездом за морочился.

Машина, рабочая сила, только бы произвести впечатление и более не расставаться с новенькой.

С того дня все началось – эмоции на грани, обжигающая страсть, любовь.

Наши отношения развивались стремительно.

Каждый день она открывалась для меня с разных сторон – и мне нравилось.

От Казановы и кутилы следа не осталось. Рядом с ней я становился лучшим.

Приоритеты менялись.

Бросил курить травку и пить алкоголь, усилил занятия спортом.

Хотел стать достойным ее.

Поступил в институт экономики и промышленных предприятий. Потому как впервые задумался о будущем. Нашим совместным будущим.

Я хотел, чтобы у нее было абсолютно все - все без исключения. Клянусь, я хотел мир бросить к ее ногам.

По началу друзья высмеивали меня – мол подкаблучник, но затем собирали зубы и поняли мои серьезные намерения по отношению к малышке.

Да, бл\*ть, я стал долбанным добрым самаритянином.

Спустя несколько месяцев познакомил Еву со своей семьей.

Ева понравилась Зоряне и Архипу. Особенно Архипу.

Но заклиниваться на мелочи не посчитал нужным, моя девочка - только моя. И это как фундаментальная константа.

Планировал сделать предложение на ее день рождения.

Заказал столик в ресторане, купил цветы и золотое кольцо с камнем.

К тому же, принарядился – костюм, стрижка. Я дико волновался.

Но она не пришла, позвонила и сообщила, что ждет меня

у себя дома для серьезного разговора.

Голос у нее оказался встревоженным и чуть не умер от волнения пока добрался до квартиры Литвиновых.

Дверь была открытой. От переживаний без стука вошел.

Кругом горели свечи, чего сразу не заметил.

Затем зашел в зал и замер...

С тяжелыми распущенными волосами и в черном нижнем белье, закусив губу, моя девочка стояла посреди зала.

Стройные ноги, затянутые чулками и на каблуках, как вызывающая провокация. Смотрел и истекал слюнями.

Божественное тело в тепле интимного света будоражило – я стоял на старте. Хотел накинуться – сожрать залпом.

Она нервничала, и стеснялась.

А у меня пелена перед глазами и похотью черной накрыло мозг.

Мое дыхание сперло тогда, и кровь в ушах зашумела от возбуждения.

Я стал ее первым мужчиной. И если в начале с усилием воли я старался все сделать нежно и менее болезненно, то дальше мрак...

Мы занимались любовью всю ночь и следующее утро. Я никак не мог насытиться – голод не отпускал.

Полная грудь, шея, ключицы - метил засосами и брал ее раз за разом.

А затем уставшая и измученная мною, признавалась в чувствах.

Это был крыше сносный п\*здец.

Голову кружило и счастья пьянило.

Я расслабился и много не замечал. Внешний мир не существовал. Ни друзей. Ни семьи. Никого.

Моим миром являлась она – я жил Евой.

И сердце шпарило кипятком каждый раз, когда смотрел на любимую девочку.

Только в одночасье Ева отдалилась. Замкнулась в себе.

На вопросы, что случилось, давала уклончивые ответы.

Находил задумчивой и не допирал причины охлаждения со стороны любимой женщины, но чувствовал начало катастрофы приближалось.

И адский день настал.

Сначала ее увидел с братишкой – они сидели в кафешке и мило вели беседу.

Далее их видели гуляющими в парке. А однажды возле частной клиники стояли в обнимку.

Честно говоря, я охеревал от развития ситуации.

И ни въезжал каким образом Архип оказался между мной и малышкой.

Я не верил. Не хотел думать о плохом, но ебучие мысли приходили, и я не мог остановить их.

Чувствовал себя на втором плане и мечтал набить Северину \*бало, но из-за тетушки держался - не хотел расстраивать.

Спусковым крючком послужил отказ от секса – она впер-

вые не подпустила меня к себе. Мы поссорились и я, немного вспылil в порыве злости.

Гнев перекрывал доступ к здравому смыслу, и бешеная ревность окунала в кипящее масло – я живьем сгорал.

На следующий день пошел в спортзал – выпустить ярость требовалось. В раздевалке встретились с Сашкой. Поговорили немного и устроили жесткий спарринг.

После душа почувствовал удовлетворение, в голове появилась ясность и едкое чувство вины.

Во время словесной перепалки перегнул с эмоциями, решил извиниться перед своей девочкой.

Я очень соскучился по малышке и планировал пойти на перемирие.

Но на телефон пришло видео. Видео, которой обличило каждого и гнилье всплыло наружу.

Злополучный и короткий ролик, после которого наступил мой личный катарсис. От оглушающей боли, от бессилия хотелось выплюнуть собственные кишки.

Бля. Серьезно? Это не могло быть правдой.

Но обожаемая мною девочка и брат спали безмятежно.

Ева и Архип в одной постели. Под одеялом. Голые. И наверно уставшие после бурного секса.

Я озверел – трансформировался за минуты. Из любящего и заботливого парня, по щелчку пальцев превратился в монстра.

Мне хотелось их криков и боли. Слез и крови. Их крови.

Я хотел держать их сердца в своих руках в самом прямом смысле.

Смутно вспоминается, что происходило дальше – сознание шло обрывками.

От братоубийства спас друг.

Разъяренный и клочущей агонией внутри, ослеплённый черной яростью, отправился на поиски предателей.

Разорвать выбледка на куски собственными руками было делом чести. И, я, бы не знал пощады.

А Ева.. Змея – стерла в порошок меня.

Уничтожила все человеческое. И сердце разодрала на ошметки.

А затем меня вырубил Сашка, просто кулаком в челюсть несколько раз.

Мой лучший друг хорошо знал меня и понял какие плачевные последствия ожидало трио - кровопролитие, смерть и тюрьма.

Он среагировал мгновенно. У общих знакомых достал транквилизаторы и накачивал ими при малейшем пробуждении.

Вкратце обрисовал Зоряне ситуацию и забрав мой загранпаспорт купил билеты.

На двоих.

Мне до сих пор неизвестно, как Санька провернул мой выезд, но сотрудники аэропорта не обращали внимания на пассажира в отключке.

Наш самолет держал курс на восток и Сашка не оставлял меня ни на минуту.

В следствие чего, я не сошел с ума.

Таким образом при окончательном пробуждении, я оказался далеко за пределами Российской Федерации.

И вот спустя пять лет она стояла ко мне спиной. Вновь. И, я целенаправленно за ней пошел.

Как только она ступила на берег - ее присутствие нутром почувствовал.

А хищник, живущий во мне, мгновенно проснулся, как и лютая жажда мести.

Презрение и ненависть – единственное, чем, я руководствовался последние пять лет. Благодаря чему, нарастил панцирь цинизма и безразличия ко всему миру. Потому с полным равнодушием поприветствовал красивую дрянь.

Я не собирался появляться перед ней, и как-то контактировать, пока мои люди копали информацию касаясь семьи Севериных.

Только увидев ее на краю пирса, не удержался.

А она почувствовав опасность - повернулась в анфас.

По-прежнему чертовски красивая. С плавными изгибами и безумно манящая – лицо ангела и фигура грешницы, ничего не поменялось.

Смотрел на эти безбожно потрясающие глаза, с распахнутым взглядом и трепещущими ресничками и понимал – Голливуд потерял хорошую актрису.

—Здравствуй, Наум.

## ГЛАВА 7. Кошмар на яву

Каждая ночь проходила тяжело – слишком долго уснуть не удавалось.

А засыпая, видела кошмары о нем...

Один и тот же сон, и в главной роли Он.

Наум Соболевский, преследовал во сне. Не отпускал в воспоминаниях. Жил в мыслях которые в паутину сплетались - дезориентировали, и дарили скверное настроение.

Два дня прошли в сплошном аду.

Сегодня воскресенье и можно расслабиться, нет нужды бежать куда-либо и бояться столкновения с личным кошмаром.

В постели супруга не нашла, что очень странно – он любил поспать.

На часах десять утра и пора вставать. Накинув халат, двинулась на поиски мужа.

Только Архипа не оказалось ни в рабочем кабинете, столовая, и ванная пустовала.

Записка, найденная на кухне объяснила отсутствие домашних.

«Любимая, ты очень сладко спала, потому будить не стал. Я и дети поехали в торговый центр – выбирать Зоряне подарок. До встречи.»

Вот оно в чем дело.

Я совсем забыла о день рождения Зоряны Петровны.

Дом был погружен в тишину, потому поспешила включить музыку, увеличив громкость на всю катушку.

По обычаю зашла в душ, и не спешила с процедурами.

Смывала раздражение, накопленную нервозность за всю неделю.

Стояла под горячей водой, пока кожа не покраснела. Пока в ногах не появилась ватность.

Полностью расслабленная и распаренная спустилась на кухню. На влажное тело надела трусики, и топ с короткими шортами. Мокрые волосы перекинула через плечо.

Запустив кофе машину, приступила к приготовлению завтрака, заодно выстраивая в голове планы на день.

После всех утренних манипуляций необходимо заняться подарком для тетушки Архипа - времени в обрез.

Вскоре, позвонили в дверь, отвлекая от соцсетей и овсяной каши с фруктами.

Наверное, дети и Архип вернулись. Отключив музыку поспешила к дверям.

Все же, быстро они управились с выбором подарка.

Взявшись за ручку, потянула на себя тяжелое дверное полотно и мгновенно потеряла связь с реальностью.

Мой ужас продолжался – он стоял передо мной. Температура в теле подскочила моментально, и ноги подкашивались от неожиданного визита. Неконтролируемая паника подкатила к горлу, и я не ощущала связок под охватившем давлением

- их словно тисками сжали.

Стильная, черная рубашка, с закатанными рукавами до локтей, и классические брюки, идеально сидели на развитой фигуре.

Легкая небритость придавало лицу суровость, подчеркивала правильные черты и передавало всю исходящую мрачность. И еще угрозу – ее откровенно демонстрировали. Вернее, его тяжелая энергетика щупальцами проскальзывающая по всем имеющимся углам.

—Ты...

—Ну, точно не приведение, — от кривой усмешки на непроницаемом лице становилось жутко, словно это оскал зверя и кровь в жилах застыла. —Я могу пройти?

—Нет, — перекрыла собой вход под бесперебойные удары сердца. Однако, попытка закрыться оказалась провальной. — Архипа дома нет.

—И все же, я зайду, — нежелательный гость просунул ногу в дверной проем и одним нажатием плеча ввалился в холл. А я пушинкой успешно отлетела в сторону. — Вот это прием, — Наум зашел вглубь комнаты и шлейф цитрусового аромата расходился по пространству. Мне вновь захотелось спрятать в ладони нос, чтобы вирусом не поражал мою слизистую. Скрестила руки на груди в подобии защиты, так как осознала, что практически голая, уязвленная перед ним - и последовала за бывшим. Меня поражала наглость и хамство, с которым заявился Соболевский, но из-за шока не получа-

лось сориентироваться. Сердце таранило ребра мощными толчками, а пульс в висках сродни ударам отбойного молотка. — Вот это гостеприимство, — издевался и наслаждался откровенно. Без позволения исследовал обстановку и трогал всякие мелочи. Затем направился в противоположном направлении изучать дом, прошел мимо, якобы невзначай задел плечом. — Мы столько лет не виделись, столько всего произошло. Можно сказать с миром пришел, — цепким взглядом проехался по моей фигуре. А в глазах пустота, и ничего человеческого — я видела подобное у психопатов. И от открытия стало не по себе, ладони вспотели, и сбивчивое дыхание больше усложнилось.

— Зачем пришел? — выдавила из себя.

— Проезжал мимо. Вот решил зайти на огонек. Вернее, на чашку кофе. Я уже говорил, — и резко замолчал. Смотрел в упор. Не моргал. Полностью нечитабылен. Нависшая тишина настолько звенящая, что казалось слышно мое сердцебиение. Мои хаотичные мысли.

— Уходи, Наум, — нарушила молчание, так как воздух трещал под напряжением.

— И кофе не предложишь? — он затеял игру, и оттягивал время теперь не сомневалась.

— В кофейне выпьешь, — с трудом справлялась с охватившим ступором. Соболевский подошел к камину с семейными фотографиями.

— Хозяйка из тебя так себе вышла, — взял рамку со сним-

ком Архипа. Внимательно разглядывал. — Но выпроваживать деверя, ту мач, детка, — протянул низким тембром и оглушил буквально. От сказанного «детка», появился звон в ушах, теперь мне хотелось закрыть перепонки. Он перешел к другому кадру - я и муж на отдыхе. Мы улыбались. В тот день Архипу сообщили о повышении.

—Чего тебе нужно?

—От тебя? — изумился. — Ничего. С чего ты взяла, что я могу как-то нуждаться в тебе? - с нескрываемым пренебрежением спросил.

—Что за игру ты затеял?

—Игра?! Я слишком занят для этого. Но пришел не просто так, — уверена, все так и есть. Неужели про детей, что-то вынюхал? Хотя навряд ли. Иначе бы этот особняк обрушился на меня. Он не оставил бы камня на камне, узнай о малышах.

—Большой дом. Просторный. Светлый. Что-то он мне напоминает, не могу вспомнить.

—Наум, у меня нет времени. Я спешу. Зачем ты пришел? — отвлекла от детской фотографии, на которой Спартак и Мелания еще младенцами спали. Во рту образовалась сухость и внизу живота от страха стянулся тугим узел. Маленькие дети практически все одинаковые, их схожесть с родителями не так очевидна, но мужчина продолжал сканировать снимок. И становилось не по себе. Он всегда отличался от остальных - наблюдательностью и хорошей памятью.

— Нам не удалось поговорить на вечеринке, — задумчиво ответил. — Сначала моя любимая жена отвлекла звонком, затем Архип прибежал на всех скоростях. А потом, ты вообще исчезла, пока твой муж всюду развлекался. Хм, семейная жизнь такая неординарная. Согласна? — Встал напротив меня в нескольких шагах, только, я чувствовала удушье на шее от ледяного взгляда, от аромата которым наполнился зал.

— Нам не о чем говорить. Уходи, — предатель, чуть не слетело с языка.

— Как странно проходит диалог, — протянул Соболевский. — Чувствуется напряжение, неловкость и враждебность. Будто, я, и не пиял тебя полгода во всех ракурсах, — хлесткие словесные пощечины достигли своей цели, и тошнота подкатила к горлу, а терпение на грани возможностей. Но, я до последнего не давала реакции, чтобы не нащупал моих слабостей. Ведь, я хорошо помнила его тактику общения.

— У меня нет времени, на детский сад, который ты устроил, — через титанические усилия сохранять спокойствие требовалось.

— Как и у меня — пять лет потеряно, придется многое навёрстывать, — и вновь этот буднично-перегруженный цинизм.

— О чем ты?

— Ну как же, Архип не сказал?! Мы решили наладить

родственные связи с братом. Хочу поближе познакомиться с двойняшками, — боже, только не это.

—Как видишь дома их нет, — прятала растерянность за невозмутимостью. Только волны статического тока насквозь прошивали, меня подбрасывало от накатившего ужаса.

—Так, я дождусь. Не страшно.

—Они придут вечером.

—Что ж, придётся остаться.

—Ты можешь уже сказать, что тебе нужно?

—Могу.

—Так говори и проваливай, — не находила сил выносить присутствие мужчины. Молниеносная реакция и несколько шагов уничтожили расстояние, между нами. Он встал вплотную. И крепкое тело сродни нерушимым скалам.

—Не надо..., — клацнул у уха, обжигая прерывистым дыханием. — Не смей так разговаривать со мной, — процедил сквозь зубы, схватив за скулы. Кожа под его пальцами горела как под накаленным клеймом. — Перед тобой не пай-мальчик, который в прошлом пылинки сдувал с тебя. Не вынуждай меня, — желваки на скулах играли. — Не давай повода..., и все останутся довольными, — процитировал Архипа.

—Уезжай. Прошу, — все очень плохо, в данную минуту он обозначил границы допустимого - для него они отсутствовали.

—Да мне плевать. На твои просьбы и мольбы. Плевать. Понимаешь?! Тебя не существует. Ты пустота. Есть только

брат, с которым хочу наладить контакт, — чему я вообще не верила. — И. Мои. Племянники. Я жажду с ними познакомиться - мы потеряли слишком много времени. В пустую, — цедил с презрением каждую букву и наши лица сблизились до неприличия.

—Тогда откуда такая реакция? — выдохнула прямо в лицо мужчины. Старалась не выказывать страх, но дрожь скакала по всему телу. Пихнула от себя, да что уж там, груда мышц и мои пятьдесят килограммов – силы неравные.

-Я понял, что напоминает этот дом, — уклонился от ответа. - Склеп. Холодный. Безжизненный. Зловонный. Детей жаль – они не чувствует смрада гнили и разложения, — вот теперь темный взгляд пылал, горящие глаза искрили в бешенстве.

— Ты все сказал? — чертыхнулась, сделала попытку ещё раз отпихнуть монстра, но только усугубила ситуацию. Широкая ладонь захватила горло и надавив на хрящи меня с силой оттащили к стене. В глазах вспыхнули черно-белые круги и боль пронзила затылок.

—Запомни, — склонил голову ближе, не разрывая зрительного контакта. — Я только начал, Ева, — прошипел угрожающе, продавливая ростом. Безумный взгляд на секунду опустился к губам, и мгновенно вернулся к глазам. Большим пальцем поддел лямку топа и спустил медленно, подушечками указательного повторил контуры плеча до самого локтя. А меня словно кипятком обдавало, и кожа волдыря-

ми покрывалась. Воздух сгустился. Атмосфера накалилась. И меня продолжало откидывать в паралич, когда, взяв мокрую прядь волос, склонившись затянулся воздухом. Это как удар под дых – и начала задыхаться. — Хотел лично сообщить – я решил остаться, — контрольным выстрелом добил.

—Вон из моего дома. И оставь меня и мою семью в покое.

—Тише... тише, девочка, — хищный взгляд блеснул, а надменная усмешка выражала удовлетворение. —Без нервов. Привыкай. Ведь нам придётся частенько встречаться, — швырнул с издевкой. —А это значит – спокойная жизнь закончилась, — по слогам прошептал и отошел резко. Это значило лишь одно - объявление войны. —Ну, а теперь мне пора, — поправил воротник и наконец двинулся вальяжной походкой к выходу. Я стояла и не в силах была сдвинуться, только наблюдать за удаляющейся широкой спиной. Но у дверного проема он остановился, и развернувшись отчеканил.

—Чуть не забыл, я люблю двойное эспresso, — кивнул на прощание.

—Пошел, ты, к черту со своими хотелками, — выкрикнула в закрытую дверь.

## ГЛАВА 8. Буря внутри меня

Сев в автомобиль, с силой захлопнул дверь и ключами зажигания запустил мотор. Выключил.

Смотрел перед собой и ничего не видел. Просто мрак. И до тошноты адская пульсация в ушах.

Я будто со смертельного испытания вернулся.

Оглушенный. Ослепленный.

И натянутыми нервами на пределе.

Почему? Как ты могла?

В прошлом всплывшие вопросы не давали покоя, как долбанная заезженная пластинка.

Прокручивал их в голове двадцать четыре на семь - хотел понять, когда именно и в каком месте облажался.

Итак, первые полгода. А потом на такой же срок утонул в алкоголе. Так как всплывать в реальность сродни мазохизму.

Облокотился затылком на спинку сидения, прикрывая веки. И перед глазами маячила Она - маленькая, красивая стерва.

Схватив бутылку с водой и, осушив жадными глотками, прикурил сигарету. Глубокая затяжка и никотин не принесли должного облегчения.

Затем бросил взгляд на ладони и длинные пальцы, ощутившие пульс яремной вены, и нежную кожу тонкой шеи - меня накатило ударной волной и дух вышибло, стоило кос-

нуться бывшей.

Сжал руку в кулак до белых костяшек, честно говоря, я ох\*евал от непредсказуемой реакции.

Меня швыряло из стороны в сторону между моими нападениями и ее обороной. Надо отдать должное - она держалась лучше, нежели я.

Внутри проснулся вулкан и эмоции, аналогично раскаленной лаве, требовали выхода наружу.

Орать. Кричать. Мне хотелось услышать хруст сломанных костей.

И меня прорвало.

—Сука! Сучка! Дрянь! — не выдержав ядерного коктейля эмоций, ударил несколько раз кулаком по рулю и панели. — Аааа. ПОЧЕМУ? ПОЧЕМУ ОН?

Уже пять лет отсутствие ответов скручивали в бараний рог. Это пазл который не собрался и зияющая пустота разрывала на части.

А сейчас штырило, как озабоченного подростка, поправил рукой пах.

Я ведь, действительно проезжал мимо, ехал от родителей Санька.

И точно не планировал навещать в семейное гнездышко Севериных.

Для меня это слишком.

Предки друга позвали на ужин – отказ не приемлем, а я не был против.

Родители Санька тепло встретили - вкусная, домашняя еда, уютная обстановка и не поддельная любовь между близкими.

На самом деле, я уже забыл, какого это, собираться за столом и в кругу людей, которые не ждали выгоды.

Полностью расслабившись, непринужденно вести диалог, делиться ощущениями и выключив словесный фильтр, не ожидая подставы - для меня большая роскошь. И потому, не сразу удалось перебороть внутренний барьер - самоконтроль мать его.

После плотного ужина мы перебрались на свежий воздух. На заднем дворе релаксировали у бассейна, распивая виски и обсуждая какие-то нелепости.

О работе не говорили – обсуждений хватало в течение дня.

Так и засиделись до утра, не сомкнув глаз под открытым небом.

А тут сама судьба вмешалась, устраивая проверку - провальную, как оказалось.

Заметил выезжающий автомобиль со двора роскошного особняка.

И меня передернуло.

Кроме Северина в салоне машины, находились малыши и они двинулись в сторону поселочного выезда.

Понятия не имел сколько, просидел в мерсе, опустошая пачку с сигаретами.

Борясь с соблазном поиграть в кошки мышки и увидеть ее перед грядущей бурей - я проиграл самому себе. Изначально.

За каким хером поплелся в проклятый дом, для меня оставалось загадкой, но в чем был уверен наверняка - меня бы остановила только смерть.

Я имел все преимущества, потому, в полном предвкушении бесцеремонно ввалился в гости.

И мой разум незамедлительно затмило.

Дальше пелена и гул в ушах от понимания, что именно здесь, они строили свое счастье. Собирались жить в горе и радости.

За время обзора остановки вовсю колотило от желания свернуть башку Северину, а перед этим расквасить рожу в месиво.

Ее же хотел задушить - давить на шею до потери пульса, чтобы не смотрела ясными глазами, чтобы радужка сужалась от нехватки воздуха.

Я ненавидел их искренне.

Ненавидел ее крошечный топ и заостренные соски прошившиеся в рот.

П\*здец. Я смотреть на нее не мог.

До помутнения сознания, до скрежета зубов, хотелось сорвать провокационные шорты и оказаться меж стройных ног.

Я сделал глубокий вдох и надышаться не мог.

Бл\*дь. Аромат Евы дурманил здравомыслие - черная смо-  
родина и нежный ирис.

Толком не помнил бред, который ей плел – я держал при-  
цел на небесных глазах.

Она не прикрывалась маской – гневом и ненавистью от-  
крыто убивала.

Лишь прятала страх. Но, я чуял его за версту, отчего дурел  
откровенно.

Мой личный диссонанс.

Изгибы её тела, идеальная грудь, шикарная задница - от-  
четливо сидели в памяти, невзирая на пятилетнюю давность.

Но с рождением двойни приобрела большую женствен-  
ность.

И да, от нее разило насыщенным сексом.

Пожирал её взглядом, от потребности оказаться в ней, по-  
чувствовал физическую боль.

И каменный стояк. Я дико ее хотел. Оттого еще больше  
злился.

Моя физиология мне не подвластна. Сама того не ведая,  
лживая дрянь, держала под контролем мои инстинкты.

Кстати, так было всегда.

Диалог не клеился, малышка не шла на контакт, не давала  
измотать себя, а затем бросила вызов, отчего подорвался к  
ней.

И пожалел моментально.

Распаренная, розовая кожа буквально благоухала после

душа. Да, она не любила обтираться полотенцем и причины этой странности мне известны.

Капли воды стекали по нежной, гладкой шее, и меня нехило бомбило - покрылся мурашками, чего за много лет не происходило.

Я находился на грани срыва и вовремя поймал себя на мысли, что смахивал на извращенца и необходимо покинуть проклятые стены.

Иначе трахну.

И было глубоко безразлично, по согласию или нет, но нагнуть и вонзиться в податливую плоть невероятно хотел.

Брать люто и до истошных криков, чтобы выла и имя свое забыла - вот о чем думал на протяжении всего противостояния. С дымящимся членом, и опухшими яйцами чувствовал себя настоящим психопатом

И только жажда их расплаты, заставила развернуться и уйти.

Рано.

Придет время и все поплатятся.

Успокойся. Остынь. Она всего лишь красивая картинка.

Красивая снаружи, гнилая внутри. Пустышка и шлюшка, раздвинувшая ноги перед сводным братом.

И вновь воспоминания откинули в тот адов день.

Все так свежо, будто измена произошла вчера.

Я умер, похоронив свои чувства. Ни сразу. Но научился жить с холодным умом и без сердца.

И мой стояк не должен мешать воплотить задуманное.

Нашел мобильник в кармане брюк, набрал своему юристу.

—Владимир Анатольевич, приветствую! Я готов подписать бумаги, — сделал первый шаг к воплощению плана.

—Отлично. Где и когда мы можем встретиться?

—В мессенджере скину доп информацию.

—Надеюсь, про конфиденциальность напоминать не требуется?

—Наум Маркеллович, это главный приоритет нашей компании.

—Прекрасно. Тогда, обговариваемые комиссионные в течение часа поступят на ваш счет.

—Благодарю. С вами приятно работать. Жду дальнейших указаний.

Завершив разговор, набрал одноклассника.

—Привет! Сань. Не потерял меня?

—Привет. Потерял. Ты куда так рано умчался? Я нам завтрак замутил.

—Тетушка ждет. Обещал свозить в фонд.

—Понял. Че как дела?

—Относительно. Начинаем, Сань.

—Уверен? Процесс ведь необратим.

—Уверен. Нет во мне сочувствия и жалости. Все складывается так как нужно.

—Для чего это нужно Наум?

—Для контроля.

—Который усугубит положение...

—Да, Сань, — не желаю слушать мудрые речи. — Колесо уже запущенно, и я не передумую.

—Потом не говори, что я не предупреждал.

—Не скажу. И, извини, что перебил.

Мой гнев, свалится на головы предателей правосудием.

Каждый останется под тяжестью обломков. И на этом не остановлюсь.

Жалкие и ничтожные будут ползать у меня в коленях. Клянусь.

Бросил взгляд на часы. Зоряна наверняка уже ждала - пора выдвигаться.

Повернув ключ зажигания, завел мотор, плавно вырубив на дорогу.

## ГЛАВА 9. Затишье перед ...

Среда меня встретила ясной погодой и хорошей новостью.

Два дня назад Соболевский улетел. И когда вернется неизвестно.

Пусть не возвращается, и любимой женой занимается, пронеслась мысль, в ходе короткого телефонного диалога с Зоряной Петровной.

Я выдохнула в облегчении. Теперь по крайней мере не стоило бояться внезапных встреч, и трястись от страха о вероятности раскрытия обмана.

И даже легче дышать получалось.

С приездом мужчины все перевернулось с ног на голову, в родном городе тесно становилось.

И, я всерьез задумалась о переезде с малышами к мамочке.

Остаток воскресенья пришелся тягостным ожиданием Наума Соболевского - вломиться в дом под любым предлогом ему не составляло труда, потому напряжение не спадало.

Отчего невольно накрутила себя. Настолько вымотала морально, что взвинченное состояние заметили сын с дочкой.

Понадобились не малые усилия, чтобы прекратить нервозность и не вздрагивать от каждого шороха.

Супруг не в курсе визита старшего брата, так скорее всего, будет лучше.

По приезду из торгового центра, Архипу позвонил генеральный филиала, озвучивший ряд претензий к мужу и выявленных нарушений в сметах - мужчина требовал незамедлительных действий в урегулировании ситуации.

Утром пришлось нанести больше консилера под глазами, так как появились темные круги - следствие испытанного стресса и ночных кошмаров.

К слову, сегодня ночью он по новой снился.

Только более устрашающим – черные и бездонные глаза, сулящие изначально любовь и невыносимое наслаждение, сменялись адским огнём и безумной яростью.

Меня трясло от страха, и желания к нему.

И он истязал мое тело ласками, мучительными и долгими, а затем он отстранялся, оскалом улыбался над ничтожными попытками освободиться из кокона паутины.

И проснулась вся в поту. И долго приводила дыхание в порядок, пока Архип благополучно спал.

Дальше уснуть не получалось, да и не могла.

Чтобы хоть как-то отвлечься занялась домашними хлопотами.

Приготовила завтрак, соблюдая предпочтение детей и супруга.

Встав на беговую дорожку, пробежала немалый километраж.

Душ. Макияж. Сборы малышей в сад. Конечный пункт – дом моды. Все как обычно.

Я не заметила, как пролетел рабочий день, так как порхала буквально.

Наконец нам утвердили поставку тканей. Разобралась с бухгалтерией.

Завтра намечалась встреча с новым заказчиком и также успела подготовить презентацию.

Мне захотелось отменить все свои дела – запись на маникюр, и стрижку перенесла.

А вот сходить куда-нибудь, развеяться не помешало бы.

В перерыве на обед набрала мужу, но меня ждал механический голос автоответчика.

Настрочила смс: "Здравствуй, Архип! Хотела с детьми и с тобой прогуляться, как тебе такая идея?"

Архип: «Идея огонь. Но к сожалению, вырваться не получится. Завал! Прогуляйтесь без меня. Или позови тетюшку.»

С тоской посмотрела на сообщение, очень жаль.

В последнее время мы отдалились друг от друга, словно грозовые тучи повисли между нами - чаще вспыхивали споры и отсутствие взаимопонимание ставило в тупик. Плюс интриги со старшим братом не импонировали, хотя прекрасно понимала для чего все делалось.

Я: «Карина приглашала на открытие выставки. Составлю ей компанию.»

Архип: «Будь осторожна. Я люблю тебя.»

Перешла в другой мессенджер и дала Карине согласие на поход выставки.

Договариваемся о времени и месте встречи, оговорили дресс-код на вечер.

Карина Малинина – моя близкая подруга по духу и бизнесу.

Мы познакомились относительно недавно – два года назад, только это не проблема для нас.

Доверие, общие взгляды, взаимопонимание - являлось залогом нашей дружбы.

Следующий звонок предназначался маме и с просьбой о присмотре за внуками.

Мама с удовольствием согласилась, тем более соскучилась по детям и не видела проблемы.

На вечер надеваю короткое, малиновое платье бюсте с открытыми плечами. Волосы оставила распущенными, лишь кончики слегка завила и перекинула через плечо. Нарисовала стрелки, пару мазков тушью по ресницам, немного тонального крема для баланса и матовой сливовой помадой завершила макияж.

Пшикнула на запястья духи, скользнула в кремовые лодочки, и не забыть бы клатч.

Вызвав такси, отвезла детей по маминому адресу и двинулась погружаться в культурную жизнь.

У входа здания Карина томила в ожидании.

Девушка выглядела сногшибательно. Впрочем, как всегда. Синее платье без рукавов и глубоким вырезом декольте сидит на ней второй кожей, высокий хвост дополнял образ

- роковая красotka.

—Ну, наконец-то ты пришла. Я уже заждалась тебя, — сетовала Карина, как только увидела мое приближение.

—Я приехала вовремя. И тебе добрый вечер, — прыгнули друг другу в объятия.

—Черт. Я соскучилась.

—Я тоже.

—Откуда у тебя такое платье?

—Сшила, Карин, — произнесла, преодолевая несколько ступеней вверх.

—И почему, я не пошла на курсы шитья?! Ведь, мама в детстве говорила.

—Мы никогда не слушаемся родителей, Карин. Лишь когда сами ими становимся, понимаем, чего от нас хотели.

—Что ж, значит не судьба, — заключила вздохнув. —Тут до меня любопытная информация дошла, Ева. Ничего не хочешь рассказать? — моментально переключилась на другую тему.

—Какая информация?

—Оказывается, у твоего Архипушки есть брат с баснословно огромными карманами, — жалящий мандраж вонзился в окончания от напоминания мужчины.

—Есть. Верно. Но что там с карманами мне неизвестно.

—И? Это все что ты можешь сказать?

—Карина, я ничего о нем не знаю, — говорила частичную правду. Вошли в двухэтажное здание с рекламным стендом

выставки.

—Ева, мы же подруги, а подругам помогают - мне замуж выйти нужно, — она в своем репертуаре.

—Здесь, я бессильна - он женат.

—Это просто какой-то лютый облом из всех обломов, — сморщившись выпалила.

—И такое бывает, — говорила односложно, развивать тему Соболевского отсутствовало желание.

—Говорят, он как Бог Аполлон. Это правда? - допытывалась.

—Карина, у всех разные вкусы.

Наша беседа оборвалась, когда мы вошли в многолюдный зал - вероятно, здесь собрался весь бомонд города.

Интерьер помещения оформлен в стиле лофт. Под негромкую музыку, распивая дорогое, элитное шампанское люди обсуждали пейзажи, фотографии и городские сплетни текущего месяца.

Настроение отличное, и потому сразу влились в атмосферу.

—А вот и он, — воскликнула теперь в восторге.

—Кто?

—Глава холдинга «Зеленые дары.» О, боже, он к нам приближается, — принялась тараторить Малинина. — Он на минуточку, главный организатор этой выставки. А еще, я узнала, что доходы с мероприятия пойдут в дом малютки и, теперь представляешь какой он зайка, — возбужденно рас-

сказывала, по-видимому, уже забыв о старшем брате Архипа. К нам подошёл мужчина средних лет, высокого роста и крепкого телосложения. Светлый костюм с бабочкой на шее, оттенял смуглую кожу мецената. Тёмные волосы аккуратно уложены в стильную стрижку. Прямой нос, широкие скулы, слегка полноватые губы делали его объектом вожделения для свободных женщин и, что уж лукавить, да и замужних тоже.

Безусловно он симпатичный, даже харизматичный можно сказать, но таких я предпочитала обходить стороной.

Абсолютный типаж самца и охотника. Такие приносили только боль и разбитое сердце.

Серые глаза изучали заинтересованным взглядом. И причины такого любопытства не понимала.

—Ева, познакомься, это главный организатор выставки, Дмитрий Орлов. Дмитрий Орлов, — Ева Северина.

Мужчина протянул руку для приветствия.

—Приятно познакомиться, Ева. Какое красивое, чудное имя, — с хрипотцой обронил Орлов.

—Добрый вечер, спасибо, — сухо ответила, тут же отдернув руку. Мне не понравилось, как меня разглядывали и меня высокое самомнение. — Карина, я пойду осмотрюсь, — оставила подругу наедине с Орловым.

Несколько глотков вкусного игристого сняли напряжение.

Просмотр нескольких полотен дали почку размышлениям.

Мне все нравится, что связано с творчеством.

Архитектура, картины, дизайн, мода — моя стихия.

Я с любопытством углубилась к разгадке замысла, которую пытались передать художники.

На какой-то момент я даже выпала из временного промежутка — настолько меня захватывала творческая загадка.

Только внезапно ощутила жжение в области шейного изгиба и плеч.

Я понимала, что кто-то пялился на меня и старалась не обращать внимание, мало — ли. Но минуты спустя ощутила дискомфорт во всем теле под тяжестью взгляда.

Я знала единственного человека, обладающего столь властной и мощной энергетикой.

Я точно знала о его отъезде. Его присутствие невозможно.

Так как получалось, что я его почувствовала в зале среди большого количества людей?

Паранойя? Наверяд ли.

Бегло прошла по толпе, и наткнулась на Соболевского.

Широко расставив ноги, он стоял на втором этаже оконной арки и бил превосходством.

И вновь во всем черном. Пугающий. Загадочный. И мороз по коже последовал.

Наши взгляды скрещиваются в схватке - мой шокированный, его давящий сверху, и зубы перешли на стук.

Не выдержав мрак, сглотнула слюну и думала о путях отхода. Меня застали врасплох - это очень плохо.

Бросив опасливый на мужчину взгляд, мне салютовали бокалом наполненной выпивкой.

Сердце пропустило удар, и кульбитами ломало грудину. Руки затряслись, а онемевшие пальцы выронили фужер и звон разбитого хрусталя образовал тишину.

# ГЛАВА 10

Приглашенные гости одновременно повернули головы на источник шума.

Мне невыносимо захотелось вдруг прокричать в голос, чтобы отвернулись и не смели безмолвно оценивать.

Мне хотелось уснуть и проснуться в другом месте, оказаться в иной жизни.

Перед глазами всё раздвоилось, и я ретировалась на шпильках, а затем резко побежала в поисках уборной.

Я металась по коридору, ища взглядом комнату, и наконец обнаружив нужную дверь, влетела в помещение.

Я тяжело выдохнула, облакачиваясь всем телом на твердую опору, ощущая бешеное давление в висках и белый шум в ушах.

Приложив ладонь к вздымающейся груди, я чувствовала непрерывные толчки под ребрами, которые отзывались болью каждый раз.

—Просто успокойся,- поспешно подошла к раковине, только меня немного шатало.

Открыв краник, под холодным напором я промачивала шею, ключицы, локти, плечи, чтобы более-менее облегчить удрученное состояние.

Ладонями уперлась в гладкий камень, пытаясь выровнять дыхание, унять тремор в ногах и руках.

Безрезультатно. Нервы все же сдали.

Боже. Я трусиха. Самая отъявленная и жалкая.

Безусловно, можно обрушить на себя поток упреков, только я понимала: ситуация не изменится и мой побег прямое доказательство слабости. Тут никакими оправданиями не прикрыться.

Безгласно, отсутствием каких-либо действий и одним своим присутствием размазал по стенке.

Соболевский. Он обещал забрать покой и приступил к действиям. Статично превращал жизнь в кошмар. По-хорошему, следовало поговорить спокойно и разобраться в причинах - вот только абсолютно никаких переговоров не хотелось. Не было смысла.

Звук отворившейся двери, щелчок замка донеслись с небольшим опозданием.

В отчаянии зажмурила веки как можно сильнее, и ,стиснув зубы, пыталась включиться в надвигающееся столкновение.

И точно знала, кого именно занесло в уборную; ядрёный цитрус, успел забиться в ноздри и не собирался покидать легкие.

Не могла сдвинуться с места, будто у виска держали дуло пистолета. Окаменевшие ступни приросли к полу, ассоциировались с тяжёлыми глыбами.

Палач не спешил. Подошел сзади. Вплотную. Явно смакуя, триумф и полным убеждением - он небожитель.

Все инстинкты обострились, вставая на дыбы. От близости мужского тела несло жаром, словно с раскаленным металлом соприкоснулась.

Меня трясло от ужаса, страх парализовал практически всю дееспособность.

Пропустив интенсивные кувырки сердца, отчаянно пыталась прийти в себя. Я не собиралась быть жертвой его нападок, нельзя допускать вседозволенность.

Распахнула глаза и провалилась в адов взгляд, летела, пока видела в отражении зеркальной глади его и себя.

Безотрывно смотрел, считывал мою реакцию, и, будто что-то прояснив для себя, склонился над ухом.

—Ева, здравствуй, — слова ошпарили кипятком. Этот вкрадчивый тон проникал глубоко, боже, он словно отымел мое имя. — Успела соскучиться? — вот и пошел в наступление.

—Что ты здесь делаешь? — развернувшись, оттолкнула от себя мужчину, мне помогла внезапность — он сделал несколько шагов назад.

—А ты? — ошарашенно наблюдала за методичными действиями Наума. Он снял смокинг и аккуратно сложил на мраморную поверхность, и все под надменную усмешку. Бугры мышц, как напоказ, играли своеобразным танцем.

—Хватит играть. Твоего брата здесь нет, и я уверена, тебе об этом известно.

—Верно. Архип мне не нужен.

—Тогда что?

—Не сомневаюсь, что ты догадалась.

—Я не поведусь на игры, Соболевский. И слушать тебя не намерена, — мужчина перегородил дорогу, как только я сделала шаг в сторону,

— Остынь. Какие игры? Я ведь говорил уже - пришел с миром и заботой, так сказать.

—Надоел, — очередная попытка обойти Наума провалилась - блокировал рукой проход.

—Не так быстро, девочка, — проговорил низким тембром. — Выходит, пока муж разгребаает аврал на работе, ты решила воспользоваться моментом.

—Оставь меня в покое! - уперлась бедром в столешницу, мои колени подкашивались от переизбытка ощущений.

—Откровенно блядское платье, декольте, яркий макияж и отсутствие Архипа наталкивают на определенные мысли.

—Мне плевать, о чем ты думаешь, Что за бред ты несешь? — решительно отбила, проваливаясь в лихорадочный озноб.

—Мы взрослые люди, Ева. Семейная рутина, быт затягивают в свое болото, — продолжал невозмутимо выплескивать яд, зафиксировав на себе мой взгляд. — Со временем приевшись друг другу, люди отдаляются, теряют нить между собой, возникают споры, секс раз в полгода. И я прекрасно понимаю, как важно для молодой женщины внимание мужского пола, а здесь среди нескольких десятков пары глаз можно купаться в сальных взглядах. А если удача улыб-

нется, найдется чл..., — вдруг замолчал, буквально на секунды, но затем выплюнул. — Найдётся кандидат готовый удовлетворить потребность.

— Пошёл нахер! — оборвала не в силах слушать дичь.

— Что не сделаешь ради брата, я готов пойти навстречу и восполнить пробел. Со всем усердием. На всю тысячу процентов. Я обещаю, — приложил широкую ладонь к корпусу. — А если мне понравится, то можно повторить акцию, но там посмотрим по ситуации.

— Отвали. Пошел к черту, — прошипела змеей. С силой отшвырнула мужскую руку, ладонь жгло, но вырваться из капкана не удавалось — Соболевский предугадывал мои действия. Дистанция ничтожна мала между нами и, кажется, наши дыхания сливались в единый поток. Атмосфера накалилась. Воздух плотняком стоял вокруг нас.

— Подумай на досуге. Говорят, хороший левак лишь укрепляет брак, — с иронией отметил.

— Я ненавижу тебя, — внутренности сжимались и разжимались, вызывая спазмы, оттого хотелось вырвать.

— Не строй из себя недотрогу, нет надобности. Ведь мы оба в курсе, что блядскую натуру не спрятать даже за семейной жизнью, — жестоко бил словами, не забывая выказывать неприязнь мимикой лица. — И неважно, какой срок пройден, — бил точно, и я ощущала себя извалянной в грязи.

— Будь проклят, — замахнулась, но он среагировал быстрее и, поймав за кисть, впечатал в твердое тело.

—Я проклят. С того дня как встретил тебя! — Отчеканил по слогам. И резко вцепился губами в мои. Протолкнув язык, он не давал вдохнуть воздуха. Тело пробило штырями боли и наслаждения. Я била его кулаками. Отпихивала от себя. И по итогу, мои запястья сковали одной рукой. Старалась сжать челюсть, чтобы не допустить сплетение языков. Но чем больше сопротивлялась, тем сильнее действовал Соболевский. Он яростно кусал губы, вгрызался остервенело в рот, словно хотел жизнь высосать, сожрать внутренности, и я вскрикнула, не выдержав. Во рту появился металлический привкус, но жадные укусы продолжались. Я мычала в сопротивлении, чертыхалась, только и эта борьба мною проиграна. Во рту растекался его вкус, и низ живота, будто пнули, острыми спазмами резало.

За дверью возникла возня, женщины стучались и требовали освободить помещение.

Затем он меня оттолкнул от себя.

Вся звериная суть вышла наружу. Рвано дышал. Распахнутая от порванных пуговиц рубашка показывала литую грудь, и отсутствовала татуировка, набитая пять лет назад.

Во взгляде сочилась необузданная ненависть и злое шельство, я увидела монстра.

—Дрянь! Мы еще обязательно продолжим.

А затем демонстративно сплюнул на пол с особой брезгливостью.

# ГЛАВА 11

В понедельник ночным рейсом прилетел в Дубай.

Двухэтажный пентхаус был наполнен тишиной и одиночеством. И это особенно чувствовалось ночью, среди тяжелого люкса и богемной обстановки.

Вероника укатила с подругами в путешествие.

И впервые, не хотелось оставаться у себя дома.

Вызывающая роскошь больше не вызывала восторга и мое мужское эго не испытывало былых амбиций от проделанного пути.

Просто в моменте, все имеющиеся регалии перестали иметь смысл и пустота, которую, я методично восполнял годами стала в разы ощутимее.

Вновь наступил вакуум.

Принял душ, надел свежую одежду — и сразу отправился в офис холдинга.

Водителя отправил домой, сев за руль, хотел побыть наедине с собой и своими мыслями.

В дороге задумался о жене.

Я, познакомился с Никой три года назад на благотворительном балу в Вене.

Красивая, уверенная, знающая, что хочет и чего хочет, матерая материалистка — этим она меня зацепила.

Между нами, все довольно просто – уважение личных границ и хороший секс.

Мы обговорили все на берегу, потому не сомневался, Веронику устраивал подобный формат отношений.

Мне удалось поработать за ноутом, внимательно изучил скопившиеся бумаги, просмотрел графики движения цен фондовой биржи и рыночную стоимость ипотечного бизнеса.

Затем занялся изучением проекта «Свинцовые рудники.» Крупная сеть российского производства, занимающаяся скупкой аккумуляторов для переработки в тяжелый металл и его экспортом.

Больше всего и с самого начала, меня интересовал филиал, в котором трудился сводный брат.

Поэтому во время празднования слияния компании, СвинецПро получил приглашение от СобоЛГлобал, прощупывал обстановку, так сказать.

Несколько часов кряду мониторил, подготовленные моим специалистом, файлы металлургической компании и основные финансовые показатели.

Их филиал выставили на продажу, и я намеревался его выкупить.

Удовлетворенный собой, и проделанной работой, откинулся на кресло.

Растер лицо ладонями, приводя себя в чувство, бессонница и рабочий режим нон-стоп давали о себе знать. Вышел из

кабинета размяться.

Поднялся на крышу зеркального билдинга и глубоко вдохнул воздуха. Порывы ветра били по лицу и откинув голову назад, позволил себе расслабиться.

Подо мной город неспешно пробуждался. Однако, уже отсутствовал тот первичный кайф и адреналин не херачил в кровь от высоты, потрясного вида местности и мира, растиляющегося под ногами.

Я и не предполагал, что, оказавшись в этой стране пять лет назад, здесь будет меня ждать богатство и успех в бизнесе.

Мою фамилию уважали в высших кругах, я признан влиятельным человеком государства. Труд и упорство сделали меня, тем кем являлся в данную минуту, а еще стремился не чувствовать себя ничтожеством, которого предали, когда-то два близких человека.

Только золотой путь обрел не сразу.

В первый год приезда, разбитый и раздавленный, униженный и фактически мертвый - я живьем разлагался.

Целый год с настойчивостью мазохиста просматривал видео, которое мне прислали на смартфон.

Она умиротворенно лежала в объятиях брата, а тот щедро одаривал ее линии тела поцелуями.

Лучше бы я умер. Агония и адская боль ослепляли разум, словно вонзавшийся нож в самое сердце крутили беспрерывно.

Я рвал и метал. Горел в сумасшедшей ярости и клочу-

щей ревности.

Крушил все на своём пути.

Хотел душить и смотреть, как жизнь уходит из ее глаз.

Сученка медленно и с расстановкой мечтал убивать.

В течение первого года, я был буквально от бессилия и режущей пополам реальности.

Как она могла? Как сука?

А за отсутствием ответов, заливался алкоголем, его было слишком много.

Я ненавидел весь женский пол, и если быть честным, никого не хотел. Никого.

Только ту, которая предала, и вырвала мне сердце. Я даже надеялся, что видео подставное и произошла нелепая ошибка, но как выяснилось позднее - монтаж отсутствовал, видео оригинал.

А спустя год, Зоряна проговорилась - парочка обрела новый статус.

Муж и жена. Вашу мать.

И все меня накрыла тьма.

Вырубился свет, отключились чувства - просто оболочка, которая механически двигалась.

В тот день, я наакался как скотина, снял двух проституток.

И немедленно пошел в разнос.

Не давал девочкам покоя, они отработали каждую копейку - одна стояла раком до утра, другая полировала яйца.

Для разнообразия менял позы и тр\*хал их ударами отбойного молотка, не жалел и оставался глухим к девичьим воплям.

Они уползли от меня, проклиная и кроя матом.

Только удовлетворённости не ощущалось – дыра по-прежнему зияла и раны не затягивались.

Все же, однажды, пришел тот день - типа просветления.

Когда уже алкоголь не лез в глотку, и меня отпиздили до полусмерти.

Лежа в захудалой больнице, я решил, что пора вылезти из дна в котором оказался.

Единственным вариантом выживания было начать все с нуля. Забыть прошлое навсегда.

Вычеркнуть из жизни тварей.

Я трудился без сна и отдыха. Пахал на износ, а вечерами штудировал структуру тяжелой промышленности, занимался поисками рабочего места в более престижных фирмах.

И, вот, сейчас спустя пять лет, я возвышался на крыше самого высокого небоскрёба востока.

Перед ногами целый мир. По щелчку пальцев могу получить что угодно и кого угодно. Купить остров, отправится в космос. Абсолютная власть и вседозволенность.

Но ирония жизни такова, что только при появлении продажной суки почувствовал себя живым.

Во мне проснулась жажда охоты, и стимул. Желания приобрели краски, а желал я много.

Причинить максимальную боль.

И смотреть, как меняется оттенок глаз после каждого жестокого выпада. Я хотел видеть, как красивое лицо приобретало бледность лишь от моего присутствия.

Я хотел ее слез, и чтобы она горела. Сломить сопротивление.

Я хотел, чтобы молила о прощении и наконец-то поняла на кого, променяла меня.

Но больше всего, шла дикая потребность, еще раз почувствовать влажность ее розового языка и скомкать ртом податливые губы.

Меня не отпускал болезненный стояк с первого дня нашей стычки. Я до оскомины зубов ее хотел. До белых пятен в глазах.

Она засела в голове, сделала неконтролируемым, отчего больше раздражался.

Меня накрывало от запаха ее волос, манящих глаз и великолепного тела.

Хотя разум трубил, насколько она умопомрачительна, настолько же лжива, но бл\*ть, я ничего не мог с собой поделать.

Размышления прервались входящим звонком от Лаврентьева.

—Я слушаю.

—Наум Маркеллович, основная инфа по двойне завершена. За исключением теста ДНК, результаты будут готовы через десять дней.

—Скинь на почту Петрович. Что по Севериным?

—Ничего особенного. Объект не пришел в понедельник, хотя обстановка в офисе более чем благоволила.

—Интересно. Значит, она не клюнула на сообщение.

—Вероятно, одного раза недостаточно.

—Тогда подкинем еще дровишек, — да, мне требовался пожар, хотел устроить настоящее пепелище. — Но оставляем в покое объект до четверга. В среду, я возвращаюсь, и лично займусь вопросом разоблачения Северина.

—Понял.

—Что по риелтору?

—Он морозится.

—Чудно. А она?

—Звонила. Но дополнительно связалась с другими агентами. Какие-нибудь будут указания?

—Да, можешь вкратце обрисовать картину по двойне? — затаил дыхание в ожидании.

Но итог диалога с начбезом, ввел в задумчивость и, я невольно испытал досаду.

Пять лет назад Ева родила семимесячных малышей. Делали кесарево, но девочка и мальчик родились здоровыми.

Из чего напрашивался вывод, пора развеять надежды - вариант отцовства был изначально абсурдным.

Но почему тогда чуйка отрицала эти факты и убеждала о существовании двойного дна в истории.

Меня бомбило от злости и нервно расхаживая по каби-

нету, обдумывал дальнейшие шаги.

Да, я хотел, быть биологическим отцом малышей, чего душой кривить.

Алекс и Георг ввалились без стука в дверь. Лучшие ай-тишники и спецы своего дела.

После краткого рукопожатия, приступили к обсуждению стратегии рабочей схемы приобретённой компании и ее системы безопасности.

Вторым пунктом совещания являлись «Свинцовые рудники.»

— Алекс, я просмотрел, собранные тобою материалы по российской компании и обнаружил дыру в финансах. Но хочу послушать твое мнение.

—Ты прав шеф, дыра в двести пятьдесят миллионов. Не хило так, и ее пи\*дец как пытаются прикрыть.

—Якобы деньги лежат на счетах, но по факту их нет. Считают себя умным?!

—Это опасно и рискованно для них, но если они идут на подобную аферу, то наверно так и есть.

—Выходит, запрашиваемая цена продажи свинцового рудника в разы завышена?

—Верно, Наум. Точно непонятно, что это отмывание денег или может еще чего хуже, но факт мошенничества присутствует.

—Понятно, — мысли скакали хаотично и я лихорадочно пытался ухватиться за них. В моих руках появились мега

крупные козыри, это просто бомба. Как оказалось все просто — убрать с дороги Архипа, как два пальца об асфальт. — Значит поступим так, Георг, свяжись с кем требуется и кидай рудникам предложение. Мы должны оказаться первыми и единственными.

—А ценник?

—Даем столько сколько они просят.

—Наум, это же колоссальная потеря денег.

—Без паники, ребята. Алекс, ты займись аудитом филиала, и налоговую оповестить не забудь. Только аккуратно, чтобы никто не понял откуда ветер дует.

—А дальше?

—Дальше устраиваем дезориентацию конкурента. Хочется верить, что инвесторы оказывают давление на фирму и потому они спешат с продажей. Аудит проходит приблизительно неделю и все отведенное время следует тянуть. Ясно?

—Шеф, цену можно и так сбить, указав на жирный косяк.

—Всему свое время. Они умны, но мы умнее. Вы пока занимайтесь подготовкой сделки, а последнее слово будет за мной. Мы купим компанию за копейки.

—Принято. Сделаем.

—И да, подготовьте мне развернутый отчет финансовых показателей СвинцаПро. Инвесторы имеют права знать, что их ожидает в будущем, если сорвется наша сделка.

Да, я все рассчитал. И сотру его имя в порошок  
Так просто ему не отделаться.

Я хочу, чтобы он мучался, нервничал и искал выходы из тупика.

Ставки слишком высокие и всему руководству светила тюрьма.

Мне абсолютно безразлично, кто именно вывел бабки из компании. Я знал одно - это незаконно.

И являясь финдиректором огромного филиала брат здорово проебался по всем фронтам. Даже если он не догадывался о махинациях, незнание не снимало ответственности.

И почему я не удивлен?

Амбиции братишки всегда зашкаливали, и был обделен дальновидностью.

Не просчитывал шаги наперёд. Как и при каких обстоятельствах он получил должность финансового директора оставалось загадкой.

Я оставляю его голышом.

Опустошу карманы. Разнесу в пух и прах карьеру.

Я лишу его самого главного – семьи. Дети и жена ему дороги.

Перед тем, как скинуть Северина с пьедестала, буду бить по нему с разных сторон - изматывать, давить и только потом упеку в тюрьму на приличный срок.

А что касалось его дражайшей супруги - Ева оставалась на десерт.

После совещания позвонил Дмитрий Орлов.

Мой новый партнер дочернего холдинга «Зеленые дары» -

я любил инвестировать. Заводы. Люди. Бизнес. Творчество. Если, я видел потенциал, то вкладывался по полной.

Открытие выставки оказалось на руку и, как истинный гуманист не упускал возможности для благотворительности.

Я хорошо знал Еву и специфику ее работы. И очень надеялся, что Карине удастся убедить подругу в посещении выставки.

Я подключил Дмитрия, пообещав поддержку в начинающий бизнес. И потому особого труда не составляло сделать так, чтобы девушки получили приглашение. Ведь Дмитрий Орлов имел две страсти - картины и красивые женщины.

Единственное, что от меня требовалось устранение Архипа. Что было совсем не сложно, я ему обеспечил проблемы на работе.

— Дмитрий, добрый вечер.

—Приветствую, Наум.

—Как погода на востоке?

—Жарковато. Приглашение вручены?

—Лично в руки.

—Отлично. Я буду должен.

—Лучше приходи на выставку. Этого будет достаточно.

—По рукам.

Закончив звонок, вглядывался в даль. Все складывалось наилучшим образом, для полного антуража не хватало жены.

Зачем спрашивалось?

Я собирался в атаку и планировал одним ударом, отпра-

вить в нокаут каждого.

Ева не глупа, но запутать ее, чтобы не успевала рационально мыслить входило в первостепенную задачу.

Да, все для нее. Все в самом лучшем виде.

Столько сложностей ради того, чтобы выбить почву из-под ног. Чтобы не понимала, где правда и ложь. Чтобы сбивая с толку, пришла ко мне за помощью.

Лишь редкими моментами лица двойни всплывали перед глазами и только потому я медлил.

В отличие от подлых родителей, Спартак и Мелания искренние и чистые. Такие необычные малыши, умные не по годам и открытые миру.

Я совсем не планировал месть, мне не требовалась расплата предателей.

Научился жить в темноте, без чувств и эмоций. Однако, тот день расставил все по местам.

Пирс. Ее прозрачный взгляд. И разговор ни о чем, но я успел попасть под ее магию, словно окунали в морозную проружь, и следом обливали кипятком.

Затем прибежал Архип, встревоженный и с бегающим взглядом. Он поспешил взять ее ладонь в свою, транслируя принадлежность.

Тогда, я вновь ощутил в спине нож, и после вынес им приговор, когда смотрел на уходящую парочку и их сомкнутые руки между собой.

Они разбередили, все самое мрачное и темное - пробуди-

ли монстра. Всколыхнули, ту боль, которая казалось притупилась.

—Я знаю, что сделаю с тобой, малышка! Ты пройдешь круги ада и будешь молить о пощаде.

*Доброго времени суток, дорогие читатели.*

*Никак не успеваю залить визуалы гг, за это сорри.*

*Благодарю за звездочки и обратную связь, мне как начинающему автору это важно)*

# ГЛАВА 12

*Неделю спустя...*

Мое утро началось с поисков супруга.

Архип впервые не ночевал дома.

Хотя поздним вечером мы созванивались, и он обещал приехать максимально скоро.

Я слышала в трубке уставший голос и мрачное настроение. Он едва сдерживался от гнева и раздраженно вел беседу.

Насколько я поняла, филиал готовился к заключительной сделке, и в ближайшие дни планировали подписание, но перед самым финишем возникли непредвиденные трудности – контракт завис в воздухе.

И мне, как руководителю известно - это не есть хорошо.

Архип с составом директоров ничего не могли сделать - их руки оказались связанными.

Перезаключать договор чревато потерей времени, и огромных ресурсов. И это при условии, если другая сторона возьмет самоотвод.

Я откровенно не понимала, почему генеральный Архипа тянул с расторжением договора.

Что-то надвигалось, и должно вот-вот рвануть, я это чувствовала всеми фибрами нутра.

Только бы еще знать, откуда ждать взрыва, а не метаться в догадках.

Я испытала колющее чувство вины, так как совсем забыла о супруге.

Последние события просто выбивали из колеи, я не успевала соображать если честно.

А в это время Архип в одиночку разгребал навалившиеся неприятности.

Боже. Меня накрыло волной стыда - жена из меня никудышная.

Приняла решение поехать в офис консалтинга. Необходимо уговорить мужа, чтобы поспал несколько часов.

К тому же, хотелось подарить поддержку - просто обнять и сказать, что вся ситуация в результате образуется наилучшим образом.

Переломить ситуацию, конечно невозможно, но могла дать понять, что всеми мыслями с мужчиной.

Моя благодарность к супругу безмерна.

В самый тяжелый период жизни, он оказал невероятную поддержку.

Я даже боялась представить, как сложилось бы все, не будь Архипа рядом.

Крепкая опора мужчины помогли избежать множество вопросов и осуждений, но самый главный пункт - у моих детей появился отец.

Наспех приняла душ. Подняла малышей к завтраку.

Пока сын и дочь кушали молочную кашу с орзо и яблоками, остановила на них взгляд.

Они — источник моей жизни. Являлись моим смыслом.

Такие беззаботные, и смешные. Меня переполняло материнским страхом, и я каждый раз вздрагивала, когда думала о скрытии беременности от Соболевского.

Отчаянно надеялась, что правда никогда не вскроется.

Единственное, что вызывало беспокойство - их внешность.

Но с годами черты детских лиц разгладились, и я искренне радовалась, что двойня не унаследовала генетику биологического отца.

— Мелания, чтобы до конца доела кашу., — произнесла мягко, так как заметила, малышка тянула время. Лисичка хитрая.

— Ну, мам, — надула губы бантиком.

— Мама, а я все скушал, — подал голос Спартак. — И хочу добавки.

— Мой богатырь, ты настоящий молодец, — ласково ответила сыну. — Милая, я очень надеюсь, увидеть тарелку пустой. Договорились?

— Ага, — отправила ложку в рот.

Набрала помощнице и предупредила об опоздании.

— Мамуль, я соскучилась по тетушке Зоряне, — вдруг воскликнула дочь.

— Я тоже. Насколько мне известно, Соболевский вновь улетел из страны и в принципе, можно отвезти детей к тетушке.

—А почему нет? Сейчас, мы узнаем, можно ли к ней приехать в гости, — на что дети отреагировали бурно. Да, малыши очень любили тетушку и у них полная взаимность. Не мешаясь, позвонила Зоряне Петровне, обменявшись приветственными фразами, перешла к сути звонка.

Зоряна Петровна, оказывается сама планировала пригласить нас к себе, я ее лишь опередила.

Пока дети собирались в дорогу, занялась своими приготовлениями.

Подготовила свежую рубашку, носки и галстук, аккуратно сложив в пакет.

В контейнеры положила горячий завтрак, сэндвич и американо в кофейник заварила.

Дочери заплела косы, сыну сделала стильную прическу. Сама же надела хлопковый сарафан, и мюли удобные.

Волосы собрала в небрежный пучок, оставив лицо без макияжа.

Час спустя мы подъезжали к дому Зоряны Петровны, и дети стремительно покинули салон машины.

Перекинувшись с женщиной приветственными фразами, чмокнула каждого в щечку и поспешно юркнула в автомобиль.

Выезжая на главную дорогу, позвонила Карине.

Но абонент оказался не доступен. Только тут же пришло новое уведомление мессенджера:

«Твой муж тебе изменяет. Доброжелатель.»

Резко дала по тормозам, чудом избежав аварии.

Вновь аноним дал о себе знать, и вновь с абсурдной перепиской.

Кто он? И какие цели преследовал? Ясно только одно - вбить клин между нами.

Поразмыслив немного, завела мотор.

Подъехав к зеркальной высотке, припарковала автомобиль у черного входа и таким же путем зашла в здание. На всякий случай.

Я не верила незнакомцу, но подсознательно не хотела общаться о своем прибытии, как и светиться лишний раз.

Взяла подготовленные пакеты и двинулась на двадцать пятый этаж.

Сегодня рабочий день, а на целом этаже подозрительная тишина. Куда все подевались? Или уже обеденное время наступило?

На парковке я заметила машину Архипа, что означало, мужчина находился в здании.

В приёмной секретарь также отсутствовал и первый тревожный звонок отозвался в груди.

Я приближалась к кабинету бесшумно, и фактически не дышала, но характерная возня отчетливо доносилась по ту сторону. Глухие шлепки и надсадный стон мужчины свидетельствовали о банальной измене.

— Да, детка.... Да! Боже, как ты хороша, — низкий голос Архипа оглушил. - Каждый раз, как первый раз, малышка,

— прерывисто произносил, и безусловно удовлетворенный. Двигалась на автомате, потянула ладонь к дверной рукояти, и одним нажатием скомпрометировать супруга. Только это уже ничего не меняло и передумала нарушать идиллию любовников.

Я зря переживала, муж в поддержке совсем не нуждался. Оставив пакеты у самого порога, я спустилась на парковку, и также села в автомобиль.

Погода начала портиться и, кажется дождь собирался пойти.

Я закрылась. Возможно из-за шока, или отрицании случившегося, но внутри царила пустота и абсолютно никаких эмоций. Просто пришло тупое отторжение.

Скорее всего позднее будет больно? Вновь.

По дороге отключила гаджет.

Я всматривалась вдаль, и в водную гладь, визуальнo соединяла две параллели, пока сидела на берегу озера.

А затем поняла, что птицы перестали петь и дождь начался, а я промокла до нитки.

Только ничего не ощущала. Холод. Сырость. Плевать.

Совсем нет злости, обиды тем более. Не имела права осуждать Архипа, и ревновать тем более.

С какой-то стороны я его понимала — он живой человек. Человек, которому хотелось взаимной любви, чего я к сожалению дать не способна. Мое сердце не билось уже пять лет.

Хотя всегда старалась выказать уважение, дарила заботу

и ласку так как умела.

Наверное, мужчины чувствуют, что не любимы и ничем, к сожалению, это не приправить.

Из размышлений вывел рокот подъезжающей машины. Обернулась. Сквозь стену ливня, лицо водителя размыто, но я знала кто сидел за рулем — сердце гулко упало в пятки.

Он вышел из автомобиля, пронизывая темным взглядом, буквально шарил под кожей. Черты лица, словно острие лезвия, а челюсть крепко сцеплена.

В рваных джинсах и белой футболке, вызвал мой личный диссонанс.

Только тебя сейчас не хватало.

## ГЛАВА 13

Увидела меня и медленно поднялась с земли. В сарафане, облепившем идеальную фигуру, стройными ногами и фарфоровой кожей без изъяна, стояла напротив.

Длинные шелковые пряди утяжелились от дождя и в хаосе рассыпались по оголенным плечам, а мой болезненный стояк не отпускающий последние дни, отозвался ноющей болью в паху.

Нас разделяло приличное расстояние, и мы разговаривали взглядами, как в немой сцене кино.

Безбожно прозрачные глаза распахнулись на половину лица и крылья носа трепетали от глубоких затяжек свежего воздуха.

Она была на грани.

Что такое? Тебе больно?

В груди дыра, а сердце в клочья?

Разве он стоил нашего расставания и похеренного будущего?

Хотелось наотмашь бить ее многочисленными вопросами, впитывая удовольствие от ее агонии и боли.

Мои демоны стремились ее унижить, растоптать и уничтожить окончательно.

Но преодолевая усилия, сдерживался от линчевания, взгляд наполненный грустью и горечью обезоруживал мо-

ментально.

Я на физическом уровне чувствовал ее состояние и потому, слова застряли в глотке.

Я вел Еву с самого поселка. Как гребаный сталкер, или маньяк, преследовавший жертву.

И, когда, спустя двадцать минут она вышла из здания, конечно знал, чем вызвана ее заторможенность.

Тем самым "доброжелателем" являлся мой человек и писали сообщения только после моего позволения.

Северин изменял жене, давно и на постоянной основе. Он относился к категории людей, которым всегда и всего мало, в первую очередь это касалось женщин. Их было не счесть. Он менял их пачками, и после женитьбы, он остался верен своей блядской, легкомысленной натуре.

Злился ли я? О да.

Меня адски жгло изнутри. Так как на мгновение поверил - Архип остепенился.

Как мог он ей изменять? Ведь она лучшее, что случилось в его жизни.

Как можно было предать меня? Нас?

Втягивал воздух, а глотки отзывались резью под ребрами, меня выворачивало наизнанку в ярости. Руки сжимались в кулаки от ебучих вопросов.

Выходило, между иудами не все так гладко, как изначально показалось. Теперь, их брак для меня, подобно карточному домику, и я намеревался обрушить их семейный союз.

Без промедления.

Испытывал ли я удовлетворение? Нет.

Твою мать. Только гадливость.

У меня не было желания злорадствовать, но и успокаивать Еву не собирался.

Я не спаситель, но контролировать ситуацию обязан. Только о каком контроле шла речь?

Я сам себя обманывал – мой мозг затуманен. Похоть и одержимость смешались в огненный коктейль, отравляя кровь и вбиваясь в вены.

Меня лихорадило рядом с ней. Дрянь. Вопреки всему имела надо мной власть.

Затем она сделала шаг назад. Скинула обувь. Осторожно.

Попятилась, босиком не разрывая зрительной борьбы. Навивно увеличивая дистанцию, бросая мне вызов.

Ева начала оглядываться по сторонам, явно что-то задумала, а качнув головой резко понеслась вдаль.

— Ева, — окликнул ее. Ноль реакции. Ева! — прокричал в спину. Но девушка стремительно бежала по траве, сверкая пятками. — Постой. Бежать бессмысленно! — двинулся за ней.

Ливень нещадно лил – мы оба промокли. Но подобная мелочь нас не волновала, меня так точно.

—Отстань. Слышишь?! — прорычала она, замедлив ход, но затем вновь рванула.

Меня накрыло мгновенно, как только она кинула слова

— ее требования взбесили. Инстинкты хищника включились моментально, я озверел буквально.

— Как бы не так, — процедил и оскалился. Я ждал старта, и получил отмашку, сиганул за Евой.

— Остановись, — выкрикнул сквозь стену дождя, но девушка упрямо неслась в противоположную сторону. — Стой, — вопил во всю глотку. — **СТОЯТЬ!** — ор возымел действие. Внезапно развернулась в анфас, мокрые волосы облепили красивое лицо. В глазах паника и слипшиеся ресницы трепетали, а чувственные губы дрожали.

— Отвали. Слышишь? **ОТВАЛИ УЖЕ ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ,** — задыхаясь, истерически выплевывала, и вновь упрямо сорвалась с места.

Она бежала в сумасшедшем темпе, что являлось ошибкой со стороны бывшей. Это напоминало охоту - на голых инстинктах действовал.

Ревность, гнев, и лютая жажда граничили тонкими нитями, отчего только увеличивал скорость, опьянённый предвкушением сцапать, и учинить расправу.

Настигнув ее, с силой хватанул за шкуру, и резко развернул к себе.

Щеки покраснелись, взгляд лихорадочно блеснул, а мокрое платье второй кожей повторяло стройную фигуру. Розовые соски, плоский живот с идеальным пупком, прорисованы сквозь ткань и дикое возбуждение пробило позвоночник, а также затрясло невероятно.

Она вlepила мне оплеуху, как только мы оказались лицом к лицу. Бесполезно. Я ничего не чувствовал, кроме грохочущего сердца в груди.

— Зачем? Зачем ты приехал? — крикнула мне в лицо. Лупила мою грудь ладошками.

Дала очередную пощечину.

А я ждал, безмолвно стоял не в силах оторвать взгляд от линии шеи и тонких ключиц, от всего что олицетворяло Еву.

Сдерживал демонов, чтобы не сожрать алые губы раньше времени.

Так как знал, если прикоснусь к ней, меня накроет разом. И больше ничего не остановит. Даже наступление конца света.

— Я. НЕНАВИЖУ. ТЕБЯ. ЯСНО?! НЕНАВИЖУ, — истошно горланила. — УБИРАЙСЯ! Зачем ты появился? — пыталась дать очередную затрещину. Но в воздухе поймал хрупкое запястье, грубо потянув на себя.

В глазах горело дикое бешенство. Ева вырвалась, замахивалась, а я лишь блокировал действия. Завел руки за спину, стиснув в мертвой хватке.

— Успокойся, — прорычал на взводе. Оба дышали порывисто. Как никогда, заведенный и бешеный, подобно оголенному проводу, от искрящихся извилин в мозгу и чудовищного напряжения, чувствовал ускользающее здравомыслие, и укоренившиеся принципы. Я проиграл в сухую.

Только она перед глазами, манящая и отбирающая волю.

С бешеным пульсом в запястьях и совершенным телом.

С\*ка.

Игра расширенных зрачков показала, куда опустилс я ее мутный взгляд — на мои губы.

И все. Сработал спусковой курок.

## ГЛАВА 14

Склонился над ней находясь под гипнотическим трансом, и ощутил, как тело налилось свинцовой тяжестью.

Набросился на чувственный рот с жадностью изголодавшегося хищника.

Алчным. Жестким. Болезненным поцелуем.

Мышцы напряглись, каждая клетка в теле, подобно ряду статического тока — все буквально вспыхнуло от тысячи кусачих искр.

Вцепился безжалостно в бессовестно соблазнительные губы, не оставляя ей выбора. Не давая шанса передумать и отступить в сомнениях.

Она ударила. Еще. И еще. А затем ладонью обхватила мое лицо и ответила на поцелуй.

Я ощутил, как мир качнулся, а дух перехватило от влажной сладости, и хрипло застонал в удовольствии.

Застонал от горячего дыхания девушки, от черн

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.